

Действующие лица

Старик 95 лет

Старуха 94 года

Оратор 45 – 50 лет

И множество других персонажей

Eugene Ionesco

THE CHAIRS

(Sound of ocean... Music... Old Man is standing in the window.)

Old Woman

Please - Poppet - shut the window.

You're letting in the stench of stagnant water.

Not to mention the mosquitoes.

Old Man

Don't bother me now.

Old Woman

Please - please, Poppet. Come and lie down.

Stop leaning out. You might fall in.

Remember what happened to Virginia Woolf.

Old Man

I'm sick of your literary history. I like looking out. The little boats are like sunspots.

Э.Ионеско. Стулья

ОБСТАНОВКА

Комната полукругом с нишей в глубине. Справа от авансены три двери, затем окно, перед ним скамейка, затем еще одна дверь. В нише парадная дверь с двумя створками, от нее симметрично, справа и слева, еще две двери, со стороны зрительного зала невидимые. Слева от авансены тоже три двери, затем окно, перед ним скамейка, левое окно симметрично правому, подле окна черная доска и небольшое возвышение, своего рода эстрада. На авансцене стоят рядышком два стула.

Занавес поднимается. На сцене полумрак. Старик, стоя на скамеечке, перевесился через подоконник.

Старушка зажигает газовую лампу, разливается зеленоватый свет. Старушка подходит и тербит за рукав старика.

Старушка. Закрывай-ка окно, душенька, гнилой водой пахнет и комары летят.

Старик. Отстань!

Старушка. Закрывай, закрывай, душенька. Иди посиди лучше. И не перевешивайся так, а то в воду упадешь. Ты же знаешь, что с Франциском Первым случилось. Надо быть осторожнее.

Старик. Вечно эти примеры из истории! Я, крошка, устал от французской истории. Хочу смотреть в окно, лодки на воде, как пятна на солнце.

Old Woman

There aren't any little boats. There isn't any sun.
It's night-time, poppet ...

Old Man

There's still an afterglow. *(He leans out)*

Old Woman

No, Poppet! You're frightening me.

Old Man

But I wanted to watch. I love watching the water.

Old Woman

How can you?! Just thinking about it makes my head spin.
My God, this house - this island -- I'll never get used to it.
To be surrounded by water...from under the window-ledges
right up to the horizon.

Old Man

Six o'clock and it's already dark. It didn't used to be that way in the old days.
Remember? It would be light at nine, or ten, or even midnight.

Old Woman

You're absolutely right -- what a memory!

Old Man

Things have changed.

Old Woman

Why would you say that was?

Old Man

I've no notion, petty-pie. Perhaps because the further we go, the deeper we
sink.
What with the way the world goes round and round and round and round...

Old Woman

And round and round. [*Silence....*]

Старушка. Какие там лодки, когда солнца нет, — темно, душенька.

Старик. Зато тени остались. *(Еще сильнее перевешивается через подоконник.)*

Старушка *(тянет его обратно изо всех сил).* Ох!.. Не пугай меня, детка... сядь посиди, все равно не увидишь, как они приедут. Не стоит и стараться. Темно...

Старик неохотно уступает ей.

Старик. Я посмотреть хотел, мне так нравится смотреть на воду.

Старушка. И как ты только можешь на нее смотреть, душенька? У меня сразу голова кружится. Ох! Этот дом, остров, никак не могу привыкнуть. Кругом вода... под окнами вода и до самого горизонта...

Старушка тянет старика к стульям на авансцене; старик, словно это само собой
разумеется,
садится на колени к старушке.

Старик. Шесть часов, а уже темно. Вот раньше, помнишь, всегда было светло, в девять — светло, в десять — светло, в полночь тоже светло.

Старушка. Память у тебя как стекло. Так ведь оно и было.

Старик. Было, да сплыло.

Старушка. А почему, как ты думаешь?

Старик. Откуда мне знать, Семирамидочка... Видно, чем глубже вдаль, тем дальше вглубь... А все земля виновата, крутится, вертится, вертится, крутится...

Старушка. Крутится, детка, вертится... *(Помолчав.)* Ох! Ты — великий

My God – what a penetrating intelligence. Such gifts!
You might have been master of the arts, master of the rolls, or have masterminded a military campaign – if you'd had the will, if you'd just had some inkling of ambition.

Old Man

What difference would it have made? Besides, I am a master. A master janitor.
Master of the mop and bucket.

Old Woman

My poor, poor, darling popsy.

Old Man

I'm very bored...

(She hands him a book...)

Marx... *(He tosses the book out the window)*

(She hands him another book...)

Sigmund Freud... *(He tosses the book out the window)*

(She hands him another book...)

Darwin... *(He tosses the book out the window)*

(She hands him another book...)

Body of Evidence?! Patricia Cornwall? (He tosses the book out the window)

Old Woman

You were happier watching the water...

Why don't you `be' something to cheer us up.

Make-believe, come on, make believe...

Old Man

Why don't *you* make believe -- it's your turn.

Old Woman

No, it's not.

Old Man

Yes, it is.

Old Woman

Isn't .

Old Man

Is.

Old Woman

ученый. У тебя такие способности, душенька. Ты мог быть и главным президентом, и главным королем, и главным маршалом, и даже главврачом, будь у тебя хоть немного честолюбия...

Старик. А зачем? Прожить жизнь лучше, чем мы с тобой прожили, все равно нельзя. **А на общественной лестнице и мы с тобой не на последней ступеньке,** как-никак я маршал лестничных маршей — привратник дома.

Старушка (*глядит старика по голове*). Деточка моя, умница моя...

Старик. Тоска.

Старушка. А когда на воду смотрел, не тосковал... Знаешь, а давай поиграем, как в прошлый раз, вот и развеселимся.

Старик. Давай, только, чур, теперь твоя очередь играть.

Старушка. Нет, твоя.

Старик. Твоя!

Старушка. Твоя очередь, говорю.

Старик. Твоя, твоя...

Старушка. А я говорю— твоя!..

Isn't.

Old Man

Finish your tea, Sémiramis.

Old Woman

How about doing February.

Old Man

But I hate the months of the year.

Old Woman

They're the only ones we have, thus far.
Go on, do it... Please... Go on....

Old Man

All right. Look... February.

Old Woman

Perfect! Thank you, thank you, my perfect darling poppet! Such gifts!
Yes, you might've been so masterful, if only you'd tried...

Old Man

I am a master -- master of the mop and bucket. [Silence.]

Old Woman

Tell me a story. Go on. Do "The two of us came."

Old Man

What? Again? I'm sick of "the two of us came." It's all you ever ask for!
"The two of us came." Every night for seventy-five years of married life force me
to tell the same old story, impersonate the same old characters, do the same old
months.... Night after night... Can't we change the subject?

Old Woman

But it's your life, it fascinates me. Go on, do it...

Old Man

You know it from memory.

Old Woman

But the moment it's over, it feels forgotten. Every evening I come to it afresh.

Старик. Иди и пей свой чай, Семирамида!

Никакого чая, разумеется нет.

Старушка. Сыграй февраль месяц.

Старик. Не люблю я этих месяцев.

Старушка. А других нет. Уж пожалуйста, доставь мне удовольствие,
сделай милость.

Старик. Ну так и быть — февраль месяц.

Чешет голову, как Стэн Лорел. [*знаменитый американский комик]

Старушка (*смеясь и хлопая в ладоши*). Точь-в-точь! Спасибо тебе, моя
душечка. (*Целует его.*) О-о, какой у тебя талант, захоти ты только, быть
бы тебе самое меньшее главным маршалом...

Старик. Я маршал лестничных маршей — привратник. (*Молчание.*)

Старушка. А расскажи-ка мне ту историю... знаешь, ту самую историю,
мы еще тогда так смеялись... Do "The two of us came."

Старик. Опять?.. Не могу... мало ли что тогда смеялись? И опять, что ли,
то же самое?.. Сколько можно?.. «Тогда сме... я...» Какая тоска...
Семьдесят пять лет женаты, и из вечера в вечер я должен рассказывать
тебе все ту же историю, изображать тех же людей, те же месяцы...
давай поговорим о другом...

Старушка. А мне, душенька, совсем не скучно. Это же твоя жизнь, для
меня в ней все интересно.

Старик. Ты же ее наизусть знаешь.

Старушка. А я словно бы забываю все... Каждый вечер слушаю, как в
первый раз... Переварю все, приму слабительное, и опять готова

Do it. Please.

Old Man

If you insist.

Old Woman

I do insist. Go on: 'The two of us came... to a... balding pate.

Old Woman

A metal gate.

Old Man

The two of us came to a metal gate. And we were frozen.., and soaked to the bone...

for hours - for days - for nights- for weeks on end...

Old Woman

For months on end.

Old Man

For months on end. We were soaked by the rain.

And our... toes, knees, chins, our teeth were all chattering...

They wouldn't let us in... That was seventy-five years ago...

It was a place, I believe, called Paris.

Old Woman

There was never any such place as Paris, my pet.

Old Man

There's nothing left of it now but a song.

Old Woman

A real song? How odd. What song?

Old Man

A lullaby. An allegory.

(They try to remember the song...)

Old Woman

Paris sera toujours Paris!

La plus belle ville du monde

Malgré l'obscurité profonde

слушать. Ну давай начинай, прошу тебя...

Старик. Раз уж просишь.

Старушка. Ну давай рассказывай свою историю... **ведь это и моя история. Все твое, оно и мое.** Значит, сме...

Старик. Значит, лапочка, сме...

Старушка. Значит, душенька, сме...

Старик. С месяц шли и пришли к высокой ограде, промокшие, продрогшие, прозябшие насквозь, ведь стыли мы часами, днями, ночами, неделями...

Старушка. Месяцами...

Старик. Под дождем... Зубы стучат, животы бурчат, руки-ноги свело, восемьдесят лет с тех пор прошло... Но они нас так и не впустили... **а могли бы хоть калиточку в сад приотворить. (Молчание.)**

Старушка. В саду трава мокрая.

Старик. Вывела нас тропка к деревеньке, на маленькую площадь с церковкой... Где была эта деревня? **Не помнишь?**

Старушка. Нет, душенька, не помню.

Старик. Как мы туда попали? Какой дорогой? Кажется, называлось это место Париж...

Старушка. Никакого Парижа никогда не было, детка.

Старик. Был. Теперь нет, а раньше был. **Очень светлый был город, но погас, потускнел четыре тысячи лет тому назад,** одна песенка от него осталась.

Старушка. Настоящая песенка? Ну и ну. А какая?

Старик. Колыбельная, очень простая: «Париж всегда Париж».

Old Woman

Paris sera toujours Paris!

La plus belle ville du monde

Malgré l'obscurité profonde

Son éclat ne peut être assombri

Paris sera toujours Paris ...

(Silence....)

Son éclat ne peut être assombri
Paris sera toujours Paris ...
(Silence....)

But all that has disappeared into the depths... the black depths of despair.
Into the black – yes – depths. So much for your so-called Paris!

Old Man

I couldn't agree more.

Old Woman

Oh, poppet, you're just so incredibly – what? – so incredibly, incredibly....
I mean you could've *achieved* something in life,
have mastered far more than the mop and bucket.

Old Man

Can't we just be happy with the little we have?

Old Woman

What if you've missed your true calling?

Old Man

Missed it? Wrecked my life? (He crosses upstage, climbs up into the window.)

Старушка. Дорога идет туда садом? А далеко идти надо?

Старик (мечтательно, рассеянно). Песня?.. Дождь?..

Старушка. До чего же ты талантливый! Тебе бы еще честолюбие, и был бы ты главным императором, главным редактором, главным доктором, главным маршалом... А так все впустую... Взял и зарыл в землю... Слышишь, в землю зарыл... (Молчание.)

Старик. Значит, с ме...

Старушка. Да, да, продолжай... рассказывай...

Старик (в то время как старушка начинает смеяться, сперва потихоньку, потом все громче; старик ей вторит). Значит, сме... с мешком змея-история, а территория... и смея... надрывали животики... змея на дрова... вползла... жив вот... в пол зла... на дрова...

Старушка (смеясь). Смея... Надрыва... на дрова...

Старики (заливаясь, вместе). Сме... я... змея... на дворе дрова... в руке топор... над дровами пар... с топором паришь...

Старушка. Вот он твой Париж!

Старик. Ну кто рассказал бы лучше?

Старушка. Ты у меня такой... ну такой, знаешь, замечательный, душенька, что мог бы стоять и на высшей ступеньке, а не у самых дверей.

Старик. Будем скромны... Удовольствуемся малым.

Старушка. А вдруг ты загубил свое призвание?

Старик (неожиданно плачет). Загубил? Закопал?

Мама, мамочка! Где моя мамочка? Сирота (всхлипывает), сирота, сиротка...

Старушка. Я с тобой, чего тебе бояться?

Старик. Ты, Семирамидочка, не мамочка... кто защитит сиротку?

Старушка. А я, душенька?

Старик. Ты не мамочка!.. А я хочу к мамочке...

Старушка (гладит его по голове). У меня сердце разрывается, не плачь, деточка.

Old Woman

There. There. Calm down. Don't get so upset. You're a very special person, little soldier. Wipe your eyes. Your guests are due tonight. They mustn't see you like this... Not everything is wrecked and spoiled. When you see them, you must explain – That you have a message. You always said that you have a message.

And that is why you have to live. And that is why you have to fight.

Old Man

You're right. I must fight. I have a message. A mission. Something deep inside.

A message to share with the whole of humanity.

Old Woman

Exactly. As a soldier. As a man. As a master among men.

Old Man

I'm not like other people. I have ideals. You're right: maybe I do have gifts and talent -- just not the skill to apply them. I've done my duty as a janitor

Старик. Ы-ы-ы, не трогай меня, -ы-ы-ы, мне больно, у меня перелом призвания.

Старушка. Тшшш...

Старик (ревет, широко открыв рот, как младенец). Я сирота... сиротка...

Старушка (стараясь успокоить его, баюкает). Сиротка моя, моя душенька, как душа болит за сироточку... (Баюкает старика, вновь усевшегося к ней на колени.)

Старик (рыдая). Ы-ы-ы! Mamochka! Где моя мамочка? Нет у меня мамочки.

Старушка. Я тебе и жена, и мамочка.

Старик (немного успокаиваясь). Неправда, я сирота, у-у-у.

Старушка (продолжая его баюкать). Сиротка моя, детка маленькая...

Старик (еще капризно, но уже не плача). Нет... не хочу... не хочу-у-у...

Старушка (напевает). Сирота-та-та-та, сиротин-тин-тин-тин, сиротун-тун-тун-тун...

Старик. Не-е-ет.

Старушка. Тра-ля-ля, ля-ля, тру-лю-лю, лю-лю, тирлим-пам-пам, тирлим-пам-пам.

Старик. Ы-ы-ы. (Шмыгает носом, мало-помалу успокаиваясь). А где моя мама?

Старушка. В райском саду... Слушает тебя, смотрит из райских кущ, не плачь, а то и она расплчется!

Старик. Все ты выдумала, не слышит она меня, не видит. Я круглый сирота, ты не моя мама...

Старушка (почти успокоившемуся старику). Тшшш, успокойся, не расстраивайся, не убивайся... вспомни, сколько у тебя талантов, вытри слезки, а то скоро придут гости, увидят тебя зареванным... Ничего не загублено, ничего не закопано, ты им все скажешь, все им объяснишь, у тебя же Весть... ты всегда говорил, что передашь ее... борись, живи ради своей Миссии...

Старик. Я вестник, это правда, я борюсь, у меня Миссия, за душой у меня что-то есть, это моя Весть человечеству... человечеству...

Старушка. Человечеству, душенька, от тебя весть.

Старик. Это правда, вот это правда.

Старушка (вытирает старику нос и слезы). То-то... ты же мужчина, воин, маршал лестничных маршей...

Старик (он уже слез с колен старушки и расхаживает мелкими

honorably.
Perhaps that's enough...

It's so hard to put things into words...

шажками, он взволнован). Я не такой, как другие, у меня есть идеал. Может, я, как ты говоришь, способный, даже талантливый, но возможностей мне не хватает. Что ж, я достойно выполнял свой долг маршала лестничных маршей, был всегда на высоте, и, быть может, этого довольно...

Старушка. Только не тебе, ты не такой, как другие, ты — гений, но хорошо бы и тебе научиться ладить с людьми, а то рассорился со всеми друзьями, директорами, маршалами, с родным братом.

Старик. Не по моей вине, Семирамида, ты прекрасно знаешь, что он мне сказал.

Старушка. А что он тебе сказал?

Старик. Он сказал: «Друзья мои, у меня завелась блоха, и к вам я хожу с единственной целью от нее избавиться».

Старушка. Ну и сказал, душенька. А ты бы не обратил внимания. А с Карелем из-за чего поссорился? Тоже он виноват?

Старик. Ох, как я сейчас рассержусь, Семирамида, ох, как я сейчас рассержусь! Вот. Конечно, он виноват. Пришел как-то вечером и говорит: «Желаю вам счастья, узнал средство от всякой напасти, вам не дам, воспользуюсь сам». И заржал как жеребенок.

Старушка. Не со зла же. В жизни надо проще быть.

Старик. Терпеть не могу таких шуточек.

Старушка. А мог бы стать главным матросом, главным столяром, королем вальсов.

Долгая пауза. Старики, выпрямившись, сидят каждый на своем стуле.

Старик *(словно во сне)*. А за садом... там было, лапочка... было... Что там было, ты говоришь?

Старушка. Город Париж.

Старик. А дальше... за Парижем что было... было что?

Старушка. Что же там было, детка, и кто?

Старик. Чудное место, ходили без манто.

Старушка. Такая жарница? Нет, что-то не так!

Старик. Что же еще? В голове кавардак...

Старушка. Не напрягайся, детка, а то...

Старик. Все так далеко-далеко... я не могу... Где же было это?

Старушка. Что?

Старик. Да то, что... то, что... где же было это и кто?

Старушка. Какая разница где, я с тобой всегда и везде.

Старик. Мне так трудно найти слова... Но необходимо, чтобы я все

Yet everything must be spoken.

Old Woman

It's a sacred duty. You have no right not to reveal your message. Mankind is waiting. The universe hangs on your lips.

Old Man

All right, all right, I'll do it.

Old Woman

I'm so proud and happy that you've finally made the decision to address the nations – Europe – whole continents!

Old Man

If only I could put things into inevitable-sounding words.

Old Woman

Once you've started it'll sound inevitable enough – like living and dying. The decision is everything. Speaking itself brings words and ideas into existence and maybe, through our words, we can rediscover the city, the garden, and not be orphans any more.

(Look... agree...MUSIC & they dress ...)

Old Man

I won't be doing the talking. I've hired a professional Orator to speak on my behalf, as you will see.

Old Woman

You mean it's really happening tonight? Well, I hope you've invited everyone – all the big names – all the property developers and experts.

Old Man

Oh yes -- all the property developers and experts.

Old Woman

What? Chemists? Violinists?
Trouble-makers? Boiler-makers?
Scaffolding erectors? Associate directors?
Politicians? Spin doctors? Helicopters?

высказал.

Старушка. Это твой священный долг. Ты не вправе умолчать о Вести, ты должен сообщить о ней людям, они ждут... тебя ждет Вселенная.

Старик. Я скажу, скажу.

Старушка. Ты решился? Это необходимо.

Старик. Чай остыл, Семирамида.

Старушка. Ты мог бы стать лучшим оратором, будь у тебя больше настойчивости... я горда, я счастлива, что ты наконец решился заговорить со всеми народами, с Европой, с другими континентами!

Старик. Но у меня нет слов... нет возможности себя выразить...

Старушка. Начни, и все окажется возможным, начнешь жить и живешь, начнешь умирать — умрешь... Главное — решиться, и сразу мысль воплотится в слова, заработает голова, появятся устои, оплоты, и вот мы уже не сироты.

Старик. У меня недостаток... нет красноречия... Оратор-профессионал скажет все, что я бы сказал.

Старушка. Неужели и впрямь сегодня вечером? А ты всех пригласил? Именитых? Даровитых? Владельцев? Умельцев?

Старик. Всех. Владельцев, умельцев. *(Пауза.)*

Старушка. Охранников? Священников? Химиков? Жестянщиков? Президентов? Музыкантов? Делегатов? Спекулянтов? Хромоножек? Белоручек?

Old Man

Yes yes yes -- miners, artists and designers -- everyone with an interest in property!

Old Woman

Bankers?

Old Man

Well, obviously.

Old Woman

Post-Marxists, neo-Nazis, fundamentalists?
Environmentalists? Therapists? and Therapees?

Old Man

Well yes yes yes, of course -- since they all amount to property developers and experts.

Old Woman

Calm down, popsy. I didn't mean to upset you.
It's just that you tend to be careless -- like all great geniuses.
Tonight's meeting is important. They all need to be there.
Can you count on them? Did they promise?

Old Man

Finish you tea, Sémiramis .
(*Silence...*)

Old Woman

Pope Paul and the popular press?

Old Man

Well obviously I'm going to pass my message on to them.
My whole life has been spent suffocating. But now, thanks to you and the Orator, all will be revealed.

Old Woman

You mean they really are coming *tonight*?

Old Man

Yes, the meeting will begin in a few minutes.

Old Woman

Старик. Обещали быть все — службисты, кубисты, лингвисты, артисты, все, кто чем-то владеет или что-то умеет.

Старушка. А капиталисты?

Старик. Даже аквалангисты.

Старушка. Пролетариат? Секретариат? Военщина? Деревенщина? Революционеры? Реакционеры? Интеллигенты? Монументы? Психиатры? Их клиенты?

Старик. Все, все до единого, потому что каждый или что-то умеет, или чем-то владеет.

Старушка. Ты, душенька, не сердись, я не просто тебе надоедаю, а боюсь, как бы ты не забыл кого, все гении рассеяны. А сегодняшнее собрание очень важное. На нем должны присутствовать все. Они придут? Они тебе обещали?

Старик. Пила бы ты свой чай, Семирамида. (*Пауза.*)

Старушка. А папа римский? А папки? А папиросы?

Старик. Что за вопросы? Позвал всех. (*Молчание.*) Они узнают Весть. Всю жизнь я чувствовал, что задыхаюсь, наконец-то они узнают благодаря тебе, благодаря оратору — вы одни меня поняли.

Старушка. Я так горжусь тобой...

Старик. Скоро начнут собираться гости.

Старушка. Неужели? Неужели все сегодня придут к нам? И ты не

(Silence.)

You don't think the meeting should be adjourned?
You don't think it will be too tiring?

Old Man

Do you think it would be too tiring?

Old Woman

You do have a slight cold...

Old Man

But how could we cancel now?

Old Woman

Invite them another night. Telephone.

Old Man

Good God, it's far too late for that. They'll already have started out.

Old Woman

You should have thought of that.

Old Man

I think someone's already here... Yes, listen ! *(He makes the sound of boat)*

Old Woman

Maybe it's the Orator.

Old Man

He wouldn't come so soon. It must be someone else. *(Bell rings.)* Ah!
It's the door!

будешь больше плакать? Гости станут тебе мамой и папой? *(Помолчав.)*
Сборище может нас утомить, послушай, а нельзя его отменить?

Старик в волнении по-стариковски, а может быть, по-младенчески ковыляет
вокруг жены. Он
может сделать один-два шага к одной из дверей, затем вернуться и опять ходить
по кругу.

Старик. Как устать? Чем утомить?

Старушка. У тебя же насморк.

Старик. А как же быть?

Старушка. По телефону всем позвонить. Пригласим всех на другой
день.

Старик. **Боже мой!** Это невозможно. Слишком поздно, они уже выехали.

Старушка. До чего же ты неосмотрителен.

Слышен плеск воды, приближается лодка.

Старик. Кажется, уже подъезжают.

Плеск воды слышнее.

...Так и есть, приехали!...

Старушка встает и, прихрамывая, суетливо ходит по сцене.

Старушка. Может, это оратор?

Старик. Нет, он приедет попозже, это кто-то еще.

Звонок.

Ох!

Старушка. Ах!

Old Woman

Ah! ... I look like a haystack. Wait a moment.

Old Man

You should have thought of that earlier. You had plenty of time.

Old Woman

Just look at this old dress... it's creased to pieces...

Old Man

Then you should've ironed it. Hurry up! You're keeping them waiting.
(They both exit through door #1... Offstage, we hear:)

Old Man

Good evening. Delighted to meet you. This is my wife...

Old Woman

Hello. So pleased you could come.

Old Man

Let me help you off with your mink.

Old Woman

May I offer you a cracker?.. But you're not overweight, it's just puppy fat.

Old Man

If you'd like to come this way... It's all rather Spartan, I'm afraid.
(They enter in conversation with the invisible lady)
(Old Woman imitates the guest chubby walk...)

How was the weather?

Old Woman

Tiring journey?.. You must be exhausted.

Взволнованные старики ковыляют к правой двери в нише. По дороге они разговаривают.

Старик. Идем же...

Старушка. Погоди, я не причесалась... *(Ковыляя, она приглаживает волосы, одергивает юбку, подтягивает толстые красные чулки.)*

Старик. Приготовилась бы заранее, знала ведь про наше собрание.

Старушка. Надо же, не приделалась... Платье-то как помялось...

Старик. Да-а, погладить бы малость... нет, времени не осталось. **Не заставляй людей ждать.**

Старик впереди, ворчащая старушка сзади скрываются в нише, некоторое время их не видно,
слышно, как открывается дверь, кто-то входит, и дверь опять закрывается.

Голос старика. Добро пожаловать, сударыня. Милости просим. Рады вас видеть. Знакомьтесь, моя жена.

Голос старушки. Здравствуйте, сударыня, очень рада познакомиться, осторожнее, не помните шляпку, вытащите булавку, будет куда удобнее. Нет, нет, никто не посмеет на нее сесть.

Голос старика. Позвольте ваше манто, я его повешу. Нет, нет, здесь оно не запачкается.

Голос старушки. Прелестный костюм!.. И блузка в полоску!.. К чаю у нас торт и печенье... Худеете? А у вас фигура на загляденье! Ставьте, пожалуйста, свой зонтик!

Голос старика. Пожалуйста, проходите.

Старик (спиной к публике). Я всего-навсего скромный служащий...

Старик и старушка одновременно поворачиваются и немного отстраняются, пропуская гостью-невидимку.
Они идут к авансцене, беседуя с невидимой дамой, идущей между ними.

Старик (невидимой даме). Надеюсь, добрались благополучно?

Старушка (даме). Вы не очень устали? Ну, конечно, немножко...

Old Man

What? On the beach?

Old Woman

You really are too kind.

Old Man

Let me get you a chair.

Old Woman

Take this one for now... Hot, isn't it?... Oh, what a lovely fan!
My husband gave me something similar seventy-three years ago.
I've still got it. It was a birthday present.

Old Man

Living, dear lady, has never been cheap.

Old Woman

You're so right... Absolutely. The world will have to change.
I think my husband will be leading the way... He's the one to ask.

Old Man

Not now, not now *Sémiramis*! The time is not right...
Forgive me, dear lady, if your curiosity has been aroused.
No, I'm afraid that's something I'm not at liberty to reveal...
Of course, you're absolutely right.

Старик *(даме)*. На воде...

Старушка *(даме)*. Вы так любезны...

Старик *(даме)*. Сейчас принесу вам стул. *(Идет влево и исчезает за дверью № 6.)*

Старушка *(даме)*. Присядьте пока сюда. *(Она указывает на один из двух стульев, сама садится на другой справа от невидимой дамы.)*
Жарко, не правда ли? *(Улыбается даме.)* Какой прелестный веер. Мой муж...

Старик возвращается, волоча стул, из двери № 7.

подарил мне такой же... семьдесят три года назад... Он до сих пор цел.

Старик ставит стул слева от невидимой дамы.

Это был его подарок ко дню рождения!..

Старик усаживается на принесенный стул, дама сидит теперь между стариками.
Старик,
повернувшись к ней лицом, улыбается, потирает руки, покачивает головой,
внимательно ее слушая. Так же заинтересованно слушает даму старушка.

Старик. Жизнь никогда не дешевила, сударыня.

Старушка *(даме)*. Да, да, так оно и есть, сударыня. *(Выслушивает даму.)* Да, да, вы правы. Но со временем это изменится... *(Другим тоном.)* Мой муж, возможно, сам этим займется... Он вам расскажет...

Старик *(старушке)*. Тссс, Семирамида, еще не время. *(Даме.)* Простите, сударыня, что разожгли ваше любопытство. *(Выслушивая настояния дамы.)* Нет, нет, и не просите, сударыня...

Старики улыбаются, даже смеются, видно, что им очень понравилась
рассказанная дамой история.
В разговоре пауза, лица стариков становятся бесстрастными.

Old Woman

Absolutely, yes... well no, absolutely not.

Old Man

Well absolutely yes - not.

Old Woman

Are you sure?

Old Man

Surely not.

Old Woman

Well you said it.

Old Man

Unbelievable!

Old Woman

How extraordinary! *(to old man)* She's a delight.

Old Man

I see you've been charmed. Congratulations!

Old Woman

You're not at all like most young women today.

Old Man

Please don't get up.. I can reach it..

Old Woman

Oh! Your - glass eye...

Old Man

You were too quick.

Old Woman

Well, she's not geriatric.

Old Man

Old age is a bitter cross. May you remain forever young.

Старик *(даме)*. Вы совершенно правы...

Старушка. Да, да, да... О, нет...

Старик *(даме)*. Да, да... вовсе нет...

Старушка. Да?

Старик. Нет?!

Старушка. Подумать только.

Старик *(смеясь)*. Не может быть...

Старушка *(смеясь)*. Ну, знаете... *(Старику.)* Она прелесть!

Старик *(старушке)*. Тебя покорила наша гостья? *(Даме.)* Bravo, сударыня!

Старушка *(даме)*. Вы совсем не похожи на современную молодежь.

Старик *(он, кряхтя, наклоняется, чтобы поднять уроненную невидимой гостьей невидимую вещицу)*. Нет, нет, не утруждайтесь... я сейчас подниму...

Old Woman

Oh! Your - glass eye...

Старик ...вы, однако, проворнее меня. *(С трудом распрямляется.)*

Старушка *(старику)*. Годы есть годы.

Старик *(даме)*. Да, старость не радость, оставайтесь всегда молоденькой.

Old Woman

And he means that from the bottom of his heart. My darling poppet! ...
It's very kind of you to take an interest.

Old Man

We live very quietly.

Old Woman

He doesn't dislike people, he just values his privacy.

Old Man

We have the radio -- I fish -- and of course there's a pretty good boat service.

Old Woman

Two on Sunday mornings, and one on Sunday evenings -

Old Man

On clear days we have the moon.

Old Woman

He's still a full-time master of the mop. Which keeps him out of trouble.
Although at his age --you're right--he could afford to put his feet up.

Old Man

Plenty of time for that when I'm dead and buried.

Old Woman

Don't say that, poppet...
Our family -- what's left of it -- and my husband's friends
still used to pay the occasional visit -- ten years ago.

Old Man

Wintertime -- a good book -- snuggled up to the radiator --
with a whole life's memories...

Old Woman

A humble life but a full one...
He works on his message two hours a day.

Старушка (даме). Он и вправду вам этого желает, у него такое доброе сердце. *(Старику.)* Душенька!

Длительная пауза. Старики вполоборота к залу, вежливо улыбаясь, смотрят на даму, потом поворачиваются к публике, потом опять смотрят на даму, отвечают улыбками на ее улыбку, затем отвечают на ее вопросы.

Старушка. Как мило, что вы нами интересуетесь.

Старик. Мы живем так уединенно.

Старушка. Мой муж любит одиночество, но он вовсе не мизантроп.

Старик. Есть радио, сижу ужу рыбку, у нас такая прекрасная пристань.

Старушка. По воскресеньям причаливают две лодки утром и одна вечером, не говоря уж о частных лодках.

Старик (даме). В хорошую погоду видна луна.

Старушка (даме). Он ведь по-прежнему несет свою маршальскую службу на лестницах... трудится... в его-то годы мог бы уже и отдохнуть.

Старик (даме). В могиле наотдыхаюсь.

Старушка (старику). Не говори таких слов, душенька... *(Даме.)* Еще лет десять тому назад нас навещали родственники, хоть и немного их уцелело, друзья мужа...

Старик (даме). Зимой хорошая книга, теплая батарея, воспоминания о прожитой жизни...

Старушка (даме). Скромной, но достойной... Два часа в день мой муж посвящает своей Миссии.

Звонок в дверь. За несколько секунд до этого был слышен плеск причаливающей

(He rings the bell)

Old Man

I believe it's the door... We have more guests !

Old Woman

Oh ! ... (hands wig to Old Man) Get some chairs...

Old Man

I don't want to get the chairs...

Old Woman

You get the chairs, I'll get the door !

(He rings bell louder)

Clearly someone in authority.

(She crossed to toy chest & pushes music button...march)

Old Man (to invisible young lady)

Excuse me for a moment... If you would please just sit down...

SWITCH CHARACTER (SI SCAMBIANO)

Old Woman

The Field Marshall! (salute)

Good evening, Field Marshall. This is the most incredible honor...

it's completely unexpected... although, naturally... well, let's just say

it is a privilege to welcome into my modest abode a hero of your stature.

Old Man

Oh, what a heavenly uniform! What beautiful decorations! Who is it, poppet?

Old Woman

What? -- don't you recognize the Field Marshall?

лодки.

Старушка (старику). Еще гость. **Открывай быстрее.**

Old Woman

Oh ! ... (hands wig to Old Man) Get some chairs...

Old Man

I don't want to get the chairs...

Old Woman

You get the chairs, I'll get the door !

(He rings bell louder)

Clearly someone in authority.

(She crossed to toy chest & pushes music button...march)

Старик (даме). Простите, сударыня. На одну секундочку. (Старушке.)

Неси поскорее стулья.

Старушка (даме). Я ненадолго вас покину, дорогая.

В дверь звонят очень настойчиво.

Старик (он очень дряхл, едва ковыляет, торопясь к правой двери в нише, старушка, прихрамывая, спешит к левой двери в нише). Гость, должно быть, очень важный. (Старик торопится, открывает дверь № 2, появление невидимого полковника, в отдалении может заиграть труба, раздаться марш «Полковник, здравия желаем». Старик, открыв дверь и увидев полковника, застывает по стойке «смирно».) Ох, господин полковник! (Рука старика невольно тянется отдать честь, но так и застывает на полпути.) Добрый вечер, господин полковник! Какая честь для меня... я не ожидал... хотя... все же... словом, бесконечно горжусь, что в моей скромной обители вижу беспримерного героя... (Пожимает невидимую руку, которую протягивает ему невидимый полковник, склоняется в церемонном поклоне, потом выпрямляется.) **Однако замечу без ложной скромности, что недостойным этой чести себя не чувствую. Горжусь — да, достоин — нет!..**

Из правой двери появляется старушка, волоча стул.

Старушка. О! Какой мундир! Ордена какие красивые! Кто это, душенька?

Старик (старушке). Не видишь разве? Это же полковник.

Old Man

Of course!

Old Woman

Count the stripes! *(to the Field Marshall)* This is my wife, Sémiramis .
(to old woman) Come here! I will introduce you to the Field Marshall....
My wife.... The Field Marshall.

Old Man

Quite ravished, Field Marshall. Do make yourself at home.
Of course, my husband has also distinguished himself in many campaigns...

Old Woman

...mostly against cockroaches.

Old Man

Such impeccable manners! Obviously a man of enormous...
enormous distinction!

Old Woman

Come this way, Field Marshall, please ...
That's right -- someone has already arrived. A young lady friend of ours.

Old Man

A very close young lady friend of our ours...

Old Woman

And this is distinguished gentleman is the Field Marshall.

Old Man

Why don't you sit down here?

Старушка *(старику)*. Да неужели?

Старик *(старушке)*. Пересчитай нашивки. *(Полковнику.)* Семирамида, моя супруга. *(Старушке.)* Подойди поближе, я хочу представить тебя господину полковнику.

Старушка подходит, волоча одной рукой стул, делает реверанс, не отпуская стула.

Старик *(полковнику)*. Моя супруга. *(Старушке.)* Господин полковник.

Старушка. Очень приятно, господин полковник. Милости просим. Вы ведь с мужем коллеги, он у меня маршал...

Старик *(недовольно)*. На лестнице, только на лестнице...

Старушка *(невидимый полковник целует руку старушке, это видно по тому, как поднимается ее рука, от волнения старушка роняет стул)*. Какой обходительный. Сразу видно, птица высокого полета!.. *(Поднимает стул; полковнику.)* Этот стул для вас.

Старик *(невидимому полковнику)*. Соболаговолите пройти...

Все направляются к авансцене, старушка волочит стул.
Да, у нас уже сидит гостья. Сегодня у нас будет множество гостей.

Старушка ставит стул справа.

Старушка *(полковнику)*. Садитесь, прошу вас.

Старик знакомит невидимых гостей.

Старик. Юная дама, друг нашего дома.

Старушка. Очень близкий друг.

Старик *(с теми же жестами)*. Господин полковник, прославленный воин.

Старушка *(показывая на стул, который она только что принесла)*. Садитесь, пожалуйста, на этот стул.

Old Woman

But can't you see that the Field Marshall wants to sit next to the young lady...?

Old Man

Really! He's going too far.

Old Woman

Quite possibly.... No, Field Marshall, they're not here yet. They're on their way. An orator is going to speak on my behalf and explain my message... Please, Field Marshall ! This young lady's husband could arrive at any moment...

Old Man

Field Marshall -- not on the floor please ! Use the ashtray.

Old Woman

Field Marshall, refresh my memory -- the last war, did you win it or lose it?

Old Man

You silly girl, don't be talked into it.

Old Woman

Just look me in the eyes -- do I look like a coward?
One day, Field Marshall, in the thick of battle...

Old Man

It's not decent. There are limits.
Listen to him -- Poppet ! Make him stop!

Old Woman

(quickly going on) ... in the thick of battle I killed two hundred of the buggers single-handed...thanks to my strength of character...

Старик *(старушке)*. Да нет, ты же видишь, что господин полковник хочет сесть рядом с дамой!..

Невидимый полковник садится на третий стул слева; невидимая дама предположительно сидит на втором; неслышный разговор завязывается между невидимыми гостями, сидящими рядом; старики остаются стоять позади своих стульев по обеим сторонам от невидимых гостей: старик слева от дамы, старушка справа от полковника.

Старушка *(слыша разговор двух гостей)*. О-о-о, ну, это уж слишком!

Старик. Пожалуй.

Старик и старушка обмениваются знаками над головами гостей на протяжении всего их разговора, принимающего оборот, который старикам очень не нравится.

Старик *(резко)*. Да, полковник, их еще нет, но они вот-вот придут. Оратор будет говорить вместо меня, он объяснит смысл моей Миссии... Да послушайте же, полковник, эта дама нам друг и у нее есть супруг...

Старушка *(старику)*. Кто этот господин?

Старик *(старушке)*. Я тебе уже говорил — полковник.

Невидимо происходит что-то неподобающее.

Старушка *(старику)*. Так я и знала!

Старик. А зачем же спрашивала?

Старушка. Для верности. Полковник, не бросайте окурки на пол!

Старик *(полковнику)*. Господин полковник, а господин полковник, что-то я запомнил — последнюю войну вы выиграли или проиграли?

Старушка *(невидимой даме)*. Милочка моя, да не позволяйте ему этого!

Старик. Поглядите-ка на меня, господин полковник, разве я не храбрый солдат? Как-то раз в бою...

Старушка. Он перешел все границы приличия. *(Тянет полковника за невидимый рукав.)* Слыханное ли дело! Не позволяйте ему так себя вести, милочка.

Старик *(торопливо рассказывает)*. Я один уложил их ровно двести девять, мы их звали мухами, потому что была их тьма-тьмушая и больно

Please! No! Stop, Field Marshall! Enough is enough!

Old Man

My husband never lies. We may be old, but at least we're respectable.

Old Woman

The perfect hero should also have perfect manners!

Old Man

In all the long years I've known you, I would never have believed you could stoop so low. *(to young lady)* In all the years I've known him, I would never have believed he could stoop so low. There is such a thing as dignity and self-respect.

Old Woman

I am still quite capable of handling a weapon, you know.
(She battles the invisible Field Marshall with plunger-sword...)

Old Man

(Rings bell) I believe it's the door... Get some chairs, dear...

Old Woman

Excuse me. Sit here, Field Marshall...

SWITCH CHARACTER (TORNANO NORMALI)

Old Man

(Offstage) My God, I can't believe my eyes! It's really you !

высоко подпрыгивали, когда улепетывали. Полковник, а полковник, я-то их... с моим-то пылом... Да умерьте ваш пыл, полковник, прошу вас, не надо...

Старушка. Мой муж никогда не врет. Конечно, мы пожилые, но это не значит, что нас можно не уважать.

Старик *(полковнику, с яростью).* Герой бывает и вежливым, если он полноценный герой!

Старушка *(полковнику).* Я знаю вас столько лет. Кто бы мог подумать, что вы...

Громкий плеск воды, подплывают лодки.

Старушка *(даме).* Кто бы мог подумать, что он... В почтенном семействе, у людей с достоинством...

Старик *(дребезжащим голосом).* Я хоть сейчас готов в сражение.

Звонок.

Простите, открою дверь. *(Споткнувшись, опрокидывает стул вместе с невидимой дамой.)* Ради бога, простите!..

Старушка *(бросаясь на помощь).* Не ушиблись?

Старик и старушка помогают невидимой даме подняться.

Немножко испачкались, у нас пыльно.

Помогают даме отряхнуться. Звонок.

Старик. Извините меня, старика. *(Старушке.)* Принеси еще один стул.

Старушка *(невидимкам).* Извините, мы сию минуту вернемся.

Старик направляется к двери № 3. Старушка скрывается за дверью № 5 и появляется со стулом из двери № 8.

Старик. Ему хотелось меня рассердить, и я почти рассердился. *(Открывает дверь.)* Сударыня! Вы?! Глазам не верю! И все же... все же...

(Old Man enters) It's the Fabulous Beauty ! *(Starts music)*
Oh, yes, it's really you, after all these years -- I've spent a lifetime thinking about you -- the belle, the belle of the ball -- the Fabled Beauty.
And this must be the Beast, I mean your husband. Yes, of course. You're married.

Sémiramis -- there are two of them -- we need another chair.

My dear friend, you must forgive me, it's just that I knew your wife long before you came along... yes -- she's just the same...
Well -- bent double now...
Her eyes still glistening -- through the cataracts...
Hair cascading over the patches of pink scalp...
Oh, yes your nose -- it's grown ...

What's this? A present for my wife?
Sémiramis. Surely you remember the Fabulous Beauty.

Yes, we have a little gathering. Let me introduce you...
Field Marshal, Young Lady -- this is the Legendary --
(Old Woman makes disparaging sound)

Please don't snicker...!
The Fabulous Beauty -- and her husband.
Surely Sémiramis, you remember my childhood friend...
The Fabulous Beauty -- and her husband. And her husband.

Old Woman

Well... clearly a man of distinction. Hello, Beauty.
Hello, husband. That's right, they're friends of ours.

в самом деле, не ждал, нет, не ждал, но мечтал, всю жизнь мечтал о той, кого все звали «прелестница»! А это ваш муж? Наслышан уж... Вы все та же! Нет, изменились — нос удлинился, расплылся, сразу-то не видно, а приглядишься — обидно: длинный-предлинный... Ну что поделать, вы же не нарочно. А как оно вышло? Понемножку... Бедная крошка! А вы, дружок? Вы ведь позволите мне называть вас другом? Мы знакомы с детства с вашей супругой, она была точь-в-точь такой же, только нос был другой... Поздравляю вас от души, сразу видно — вы очень любимы самим собою.

Из двери № 8 появляется старушка со стулом.

Семирамида, гостей у нас двое, нужен еще один стул.

Старушка ставит стул позади четырех первых, уходит в дверь № 8 и вернется со стулом
из двери № 5 как раз тогда, когда старик с гостями подойдет к авансцене.
Стул она поставит с принесенными ранее.

Идемте, идемте, я представлю вас нашим гостям. Мадам... нет слов, прелестна, прелестна, так вас и звали — юная прелестница... Сгорбилась? Да, конечно, и все же, сударь, еще хороша. Очки? Зато какие выразительные зрачки! Подумаешь, седина, я уверен, под ней чернота есть и синева... Проходите, садитесь... Что это, сударь, подарок моей жене? *(Старушке, которая подходит, таща стул.)* Семирамида, ты видишь, она прелестна, прелестна... *(Полковнику и первой даме-невидимке.)* Юная прелестница, простите, мадам прелестница, ничего смешного я не вижу, познакомьтесь с ее мужем... *(Старушке.)* Я тебе рассказывал о подруге своего детства, вот ее супруг, познакомься. *(Снова полковнику и первой даме.)* Ее супруг...

Старушка *(приседает)*. Как представителен. Высокого роста, статный. Очень приятно, сударыня. Сударь, очень приятно. *(Указывает вновь прибывшим на двух прежних гостей.)* Наши друзья...

Old Man

He's brought you a present.

Old Woman

Oh, let me guess. Is it a ... man? Or a tree? Is it a lamb? Or a bumble bee?

Old Man

No, it's a picture.

Old Woman

Of course! A picture. How lovely! Thank you so much.
My dear, you can look at it if you want.

Old Man

(*to Field Marshall*) You can look at it, too, Field Marshall...

Old Woman

Doctor, doctor, my pulse races, my face is all hot,
I need an operation, I have no sensation in my feet,
frozen fingers, frozen eyes, doctor, doctor, what do you advise?

Old Man (*Knocks at Door 6, Old Woman opens the door.*)

That man is not a doctor, he's an offset lithographer.

Old Woman

(*To invisible young lady*) If you finished looking at it, you could hang it up.
(*To Old Man*) Well, offset or not, he's still charming – if not dazzlingly handsome.
Oh, you weren't supposed to hear that. (*She exits.*)

Old Man

I am profoundly moved... You're still the same woman, in spite of all...
I loved you then, and I love you now. (*Exits through Door 4*)

Old Woman (*Enters through Door 6*)

No, no, no. No, you weren't. You really weren't supposed to hear that... (*Exits, Door 6*)

Old Man (*Enters Door 4*)

But your ears weren't always so pointed!... Do you remember? (*Exits Door 4*)

Старик (*старушке*). Наш друг преподносит тебе подарок.

Старушка берет подарок.

Старушка. Что это, сударь? Цветок? Корзина? Ворона? Перина?

Старик (*старушке*). Да нет же, это картина.

Старушка. И до чего красива! Спасибо, сударь... (*Первой даме-невидимке.*) Взгляните, дорогая.

Старик (*полковнику*). Взгляните, дорогой.

Старушка (*мужу прелестницы*). Ах, доктор, я больна, днем немеет спина, живот пучит, колики мучат, пальцы сводит, печень подводит, помогите мне, доктор.

Старик (*старушке*). Он не доктор, он диктор.

Старушка (*первой гостье*). Если насмотрелись, можете ее повесить. (*Старику.*) Пусть не доктор, а диктор, все равно он — прелесть. (*Диктору.*) Не сочтите за комплимент.

Старики стоят позади стульев, почти касаясь друг друга спинами, старик говорит с прелестницей,
старушка с ее мужем, иногда они поворачивают голову и говорят с первой дамой и полковником.

Старик (*прелестнице*). Я так взволнован. И очарован! Вы нисколько не изменились, так сохранились, что вас не узнать... вы иная, вы мне родная... Я вас любил, я вас люблю...

Старушка (*диктору*). О-о, сударь! Ах, сударь!

Старик (*полковнику*). Тут я с вами совершенно согласен.

Old Woman (*Enters Door 6*)

Surely at my age it's not physically possible? What? You disagree? (*Exits Door 6*)

Old Man (*Enters Door 4*)

In our day the moon was a live star. Shall we try and make up the lost time? Could we? No, never in a thousand years.

(*To Field Marshall*) We're both of us soldiers and soldiers are like gods. (*Exits Door 4*)

Old Woman (*Enters Door 6*)

You naughty, naughty flatterer. Look younger than I am. You wicked boy. You're making me hot. (*Exits Door 6*)

Old Man (*Enters Door 4*)

Shall I be Tristan to your Isolde? (*Exits Door 4*)

Old Woman (*Enters Door 6*)

Don't don't don't don't don't. You're making me shudder all over.

Are you shuddering, too? Or is that a sensitive shiver?

Do you like my petticoat? Or are you a stocking man? (*Exits Door 6*)

Старушка (*диктору*). Право же, сударь, будет вам... право же... (*Первой гостье*.) Спасибо, что картину пристроили, простите, что побеспокоили.

Свет становится ярче по мере прибытия гостей-невидимок.

Старик (*прелестнице, жалобно*). Но где же прошлый годний снег?

Старушка (*диктору*). Ох, сударь, сударь, ах, сударь, сударь...

Старик (*прелестнице, показывая на первую гостью*). Молоденькая наша приятельница... юная, юная...

Старушка (*диктору, указывая на полковника*). Да, полковник-кавалерист, коллега мужа, но чином младше, мой муж, он — маршал.

Старик (*прелестнице*). Нет, ваши ушки не были так остры!.. Вы ведь помните, моя прелесть?

Старушка (*диктору, преувеличенно жеманно; вся последующая сцена — гротеск: старушка задирает юбку, показывает дырявую нижнюю, показывает ноги в грубых красных чулках, приоткрывает иссохшую грудь, подбоченивается, откидывает голову, страстно со стонами вздыхает, выпячивает живот, расставляет ноги, хохочет, как старая шлюха; игра ее резко отличается от предыдущей и последующей, открывая в ней то, что обычно глубоко-глубоко запрято, прекращается этот гротеск резко и неожиданно*). Я уже вышла из этого возраста... Неужели вы думаете?..

Старик (*прелестнице, приподнято романтически*). Дальнее наше детство, свет лунный живой струится, нам бы тогда решиться, были бы детьми навечно... Вам хочется вернуть прошлое? Можно ли это? Можно ли? Нет, наверное...

Время прогрохотало поездом, морщин пролегли борозды... Неужели вы думали, что пластическая операция способна совершить чудо? (*Полковнику*.) Я — военный, вы тоже, а военные не стареют, маршалы бессмертны, как боги... (*Прелестнице*.) Так должно было быть, но — увы! — все потеряно, все утрачено, а могли бы и мы быть счастливы, да, счастливы, очень счастливы; а что, если и под снегом растут цветы?

Старушка. Льстец! Противный плутишка! Ха-ха! Я кажусь вам моложе? Вы нахал, но ужасный душка!

Старик (*прелестнице*). Будьте моей Изольдой, а я стану вашим Тристаном. Красоту сохраняет сердце. Правда? Мы могли быть счастливы с вами, прекрасны, бессмертны... бессмертны... Чего же нам не достало? Желания или дерзости? И остались ни с чем, ни с чем...

Старушка. Ой, нет! От вас у меня мурашки! Что? И у вас мурашки? Так вы щекотливы или щекотун? Да нет, мне, право, стыдно. (*Хихикает*.) Нижнюю юбку видно. А вам она нравится? Или эта лучше?

Old Man

Sémiramis, for all intents and purposes, has merely taken my mother's place.

Old Woman (*Enters Door 6*)

Yes, yes, oh, yes –

(*to Young Lady*) For pie in the sky? Take a vat of fat, a sheet of meat, and the juice of a goose. -- Oh, yes, just let your fingers linger right there... Oh, yes – like that....

Old Man (*Appears in doorway 6*)

Abstinence ... ! My message -- these are what has kept me sane.

Old Woman

Still, I've never been unfaithful... not so hard, you'll have me on the floor. Please, sit down.

Старик. Жалкий марш лестничного маршала.

Старушка (*поворачивается к первой гостье*). О-о, крошка! Готовить ее проще простого, возьмите молочка от бычка, камни в желудке у утки и ложечку фруктового перца. (*Диктору.*) Какие проворные пальцы... однако-о... Хо-хо-хо!..

Старик (*прелестнице*). Вернейшая из супругов, Семирамида, заменила мне мать. (*Полковнику.*) Я уже не раз вам говорил, полковник, истину берут там, где она плохо лежит. (*Вновь поворачивается к прелестнице.*)

Старушка (*диктору*). И вы серьезно думаете, что детей можно завести в любом возрасте? А какого возраста детишки?

Старик (*прелестнице*). Я спасал себя сам — самоанализ, самодисциплина, самообразование, самоусовершенствование...

Старушка (*диктору*). Никогда еще я своему маршалу не изменяла... осторожней, я чуть не упала... Я всегда была ему мамочкой! (*Плачет.*) Прапра (*отталкивает диктора*) прамамочкой. Ой-ой-ой! Это кричит во мне совесть! Яблочко давно сорвано. Ищите себе другой сад. Не хочу я больше срывать розы бытия...

Старик (*прелестнице*). Возвышенные занятия, моя Миссия...

Старик и старушка подводят диктора и прелестницу к двум другим гостям и усаживают с ними рядом.

Старик и старушка. Садитесь, садитесь.

Старики садятся, он слева, она справа, между ними четыре пустых стула. Следует долгая немая сцена с редкими «да, да» и «нет, нет», которые произносятся очень ритмично, сначала как речитатив, потом все быстрее и быстрее, с покачиванием в такт головой, так старики слушают своих гостей.

Старушка (*диктору*). Был у нас сынок... нет, он жив и здоров... он ушел из дома... банальная история... печальная история... бросил своих родителей... сердце-то у него золото... давно это было, давно... я его так любила... взял и хлопнул дверью... удерживала его силой... взрослый человек, семь лет... кричала вслед: «Сыночек, сынок!»... Ушел, и нет...

Старик. Жаль, но нет... детей у нас не было... Мне очень хотелось сына... И жена тоже. Чего мы только не делали. Бедная Семирамида, она была бы такой замечательной матерью... Но может, оно и к лучшему. Сам я был дурным сыном. Теперь, конечно, раскаиваюсь, чувство вины,

угрызения совести, только это нам и остается...

Старушка. Что ни день плачет и хнычет: «Вы убиваете птичек! Зачем убиваете птичек?» А мы их видеть не видели, мы мухи живой не обидели. А он, весь в слезах, таял у нас на глазах, только к нему подойдешь, твердит нам: «Всё ложь! Всё ложь! Вы убиваете птичек, курочек и синичек!» И грозит кулачком — маленьким-премаленьким: «Лгали вы мне, — говорит, — обманывали, — говорит, — на улицах мертвые птенчики, младенчики в полотенчике. Слышен повсюду плач. Солнце казнил палач». — «Что ты, сынок, взгляни, прекрасные стоят дни». — «Врете вы все, — кричит, — я вас обожал, — кричит, — я думал, что вы очень добрые... На улицах мертвые птицы, пустые у них глазницы. Вы источаете зло! Мне с вами не повезло!» Я встала перед ним на колени. Отец обливался слезами. Но он убежал. До сих пор его крик в ушах: «В ответе за все вы!» А что это значит — в ответе?

Старик. Свою мать я бросил, умерла она под забором, окликала меня с укором: «Сын, сыночек мой, не оставь меня в одиночестве, посиди со мною, сынок, я скоро... настал мой срок»... Но я не мог... Не мог и не подождал, потому что спешил на бал. Пообещал, что вернусь... и скоро... бросил ее у забора... А вернулся, она в могиле, люди добрые похоронили. Я землю царапал ногтями, выл, плакал, просился к маме. Дети всегда жестоки, родители одиноки, их, бедных, дети не любят и нелюбовью губят... За что их так карают? Страшно они умирают...

Старушка. Он кричал: «Вас знать не хочу!»

Старик. Неприютно жить палачу.

Старушка. При муже о сыне ни слова, муж мой нрава другого, он был для родителей счастьем, скончались они в одночасье, когда он с ними прощался, отец за него молился: «Ты был примерный сынок, сынок, помоги тебе Бог!»

Старик. Так и вижу, лежит под забором, в руках ландыши и кричит: «Не забудь меня, не забудь!» Плачет и зовет, как звала в детстве: «Зайчик! Не бросай меня здесь одну!»

Старушка (диктору). Он нам совсем не пишет, только иногда кое-что стороной услышим, кто видел его там, кто здесь... он жив-здоров... у него уже свои дети есть.

Старик (прелестнице). Когда я вернулся, ее уже давным-давно похоронили. (Первой гостье.) Да, да, сударыня, в нашем доме есть кинотеатр, ресторан, ванные...

Старушка (полковнику). Конечно, полковник, все из-за того, что...

Старик. По сути, так оно и есть.

Бессвязный вязкий разговор, все невпопад.

Старушка. А то...

Старик. Так что не я... ему... И вот...

Old Man (*Rings bell.*)
More guests!

Old Woman
You get the chairs, I'll get the door...

Old Man
I don't want to get the chairs !

Old Woman
You get the chairs...

Old Man
I don't want to get the chairs !

Old Woman
All right --
(*Hand game...She wins.*)
Chairs, please ...!

SWITCH CHARACTER (SI SCAMBIANO)

Старушка. Словом...
Старик. Его и нашим...
Старушка. Тому...
Старик. Им...
Старушка. Или ей?
Старик. Им...
Старушка. Папильоткам... Ну и...
Старик. Их нет...
Старушка. Почему?
Старик. Да...
Старушка. Я...
Старик. В общем...
Старушка. Короче...
Старик (*первой гостье*). Что вы сказали, сударыня?

Несколько минут старики неподвижно сидят. Звонок.

Старик (*взволнованно, и волнение его будет возрастать*). Гости! К нам опять гости!

Старушка. То-то мне слышался плеск весел.
Старик. Пойду открою. А ты принеси стулья. Извините, дамы и господа...

Old Man (*Rings bell.*)
More guests!

Old Woman
You get the chairs, I'll get the door...

Old Man
I don't want to get the chairs !

Old Woman
You get the chairs...

Old Man
I don't want to get the chairs !

Old Woman
All right --
(*Hand game...She wins.*)
Chairs, please ...!

Old Man

Ladies and gentlemen, if you would please stand up...
The Orator is due very soon, and we need to get the room ready for the lecture...
Please... Well, you could help me... Thank you.

Old Woman

This way ladies and gentlemen... this way... come along... stay together...
Come this way... Come right in... That's it... Please do come in...
Good evening. Thank you. This is my wife.
Now come along --
Please, dear, hurry up, fetch the chairs.

Old Man

Who are all these people?

Old Woman

Hurry with the chairs.

Old Man

I'm doing the best I can.

Old Woman

This is the Field Marshall... Our lovely Young Lady... Our Fabled Beauty...
Our offset lithographer... These are the journalists who've come to hear our speaker -- who will undoubtedly be here at any moment...
Please don't be impatient... You won't get bored -- besides, you have each other...
Come this way, please, take your seats --
ladies with the ladies, gentlemen with the gentlemen -- or the opposite if you prefer...
What? No, I'm sorry, we don't have any nicer chairs... it's all a bit improvised, I'm afraid... Here have this one in the center... What? You need a pen? ...

Старушка (*гостям, сидящим на стульях*). Поднимитесь, пожалуйста, на минутку. Скоро придет оратор. Нужно приготовить зал, будет лекция. (*Старушка расставляет стулья спинками к залу.*) Помогите мне. Да, да, благодарю.

Старик (*открывает дверь № 7*). Добрый вечер, милые дамы, добрый вечер, господа, милости просим.

Несколько гостей очень высокого роста, старик, здороваясь, привстает на цыпочки.
Старушка, расставив стулья, направляется к старику.

(*знакомит*). Моя жена... сударь... моя жена... сударыня... сударыня... моя жена...

Старушка. Что за люди, душенька?

Старик (*старушке*). Пойди принеси еще стульев, милочка.

Старушка. Не могу же я все разом делать.

Ворча, выходит в дверь № 6, появится из двери № 7, старик с гостями направится к авансцене.

Старик. **Осторожнее, не уроните, ваша кинокамера...** (*Знакомит.*) Полковник... Дама... Мадам прелестница... Диктор... Журналисты, они тоже хотят послушать оратора, он появится с минуты на минуту. Потерпите еще чуть-чуть... Побеседуйте пока...

Старушка появляется из двери № 7, таща два стула.

Поторопись со стульями, одного еще не хватает.

Старушка, ворча, отправляется за стулом, исчезает за дверью № 3 и появится из двери № 8.

For an outside line, dial 9... No, we don't have a television... but I do get all the newspapers... No, I'm sorry, no interviews -- maybe later... What? What? You need a seat immediately?... Well, where has she got to? Sémiramis !

Old Man

I'm doing my best... Who are all these people?

Old Woman

I'll explain later.

Old Man

And that woman? Who's that woman, Poppet?

Old Woman

Nothing to worry about... Take care of the ladies, dear, will you?...

SWITCH CHARACTER (TORNANO A POSTO)

Old Man

Wait one moment... (*Rings bell*) More guests! We need more chairs!
(*Old Woman exits Door 1*)

Old Man

Oh, please do come in... come in... You don't bring children to a scientific lecture...!
All we need is for him to start screaming or piddling over the ladies' dresses!
This is my wife, Sémiramis: these are the children.

Старушка. Ну и ладно... что могу, то делаю, не машина же я. Интересно, что за люди такие? (*Выходит.*)

Старик. Садитесь, садитесь, дамы с дамами, господа с господами или как хотите — рядами... Мягче стульев у нас нет... Простите, но это бред... Впрочем, возьмите вот этот. Какие еще пакеты? **Позвоните Монике, она у Майо... У Клода изумительное белье...** Радио нету. Выписал газету... зависит от внутренних качеств; помню в одной передаче... главный — я, без помощников; экономия — главное в обществе, интервью не надо, прошу вас, не сейчас... потом посмотрим, настанет час... стул вам принесут... куда же она запропастилась?

Старушка появляется из двери № 8 со стулом.

Быстрее, Семирамида...

Старушка. Делаю, что могу. А кто еще к нам пришел?

Старик. Я все потом тебе объясню.

Старушка. А эта вот кто? Вот эта, душенька?

Старик. Не волнуйся... (*Полковнику.*) **Господин полковник, журналистика сродни военному делу...** (*Старушке.*) Окажи внимание нашим дамам, дорогая... (*Звонок. Старик торопится к двери № 8.*) Подождите секундочку. (*Старушке.*) Стулья!..

Старушка. Дамы, господа, прошу меня извинить.

Старушка выходит в дверь № 3, старик идет открывать невидимую дверь № 9 в нише,

он исчезает в тот миг, когда старушка вновь появляется из двери № 3.

Старик (*его не видно*). Прошу, прошу, прошу... (*Появляется, ведя за собой толпу невидимых гостей и держа за руку маленького ребенка-невидимку.*) Серьезная лекция, и вдруг детишки, как бы не соскучиться малышке. Не дай бог, малютка напишет дамам на юбки, раскричится — куда это годится? (*Приводит всех на середину сцены, куда направляется старушка со стульями.*) Познакомьтесь, моя жена. А это их дети, Семирамида.

Old Woman

Good evening, ladies. Good evening. Oh -- aren't they adorable!

Old Man

This is the youngest.

Old Woman

Oh, how utterly utterly ... sweet!

Old Man

Put the toddler on your lap. The twins can share a chair.
Careful -- they're a bit wobbly... What?... Oh, you don't all know each other...
Sémiramis, help me make the introductions...

Old Woman

May I present... may I present... Present who?

Old Man

Allow me to present... This is Mr and Mrs --

Old Woman

Did you put a sweater on? Very pleased. Very very pleased. Very pleased to meet you.

Old Man (*Rings bell*)

It's the door! More guests! More chairs!
(*Rings bell*)

OLD Man (porta 6) Bonsoir, bonsoir comment allez vous? Venez ici, s'il vous plait. (seguono italiani) Ah, buonasera, buonasera, questo e' il vostro posto) (Bell) (5) Strastvuite, Ia ni panimaiu po rusckji. (li porta avanti) (4) Ja, Kommen ze! here. Setzen die! Setzen die!. (li porta Avanti a sx) (Bell) More chairs! (esce porta 3 e rientra con americani) yeah! Absolutely, you can find a place for your horse! (porta I texani) (Bell) More chairs! (Entra dalla 2 con i giapponesi) Arigato! Arigato!

Старушка. Какие славные! Очень приятно, очень приятно.

Старик. Это младший.

Старушка. До чего же мил, мил, мил...

Старик. Стульев не хватает.

Старушка. Ох-ох-ох. (*Уходит за стульями в дверь № 2 и появится из двери № 3.*)

Старик. Малыша посадите на колени... Близнецы на одном стуле уместятся. Осторожнее, стул качается, стулья — собственность домовладельца. Если сломаете, заставит платить штраф, такой злощастный — просто страх!..

Старушка ковыляет из последних сил со стулом.

Вы всех не знаете, в первый раз видите, но наслышаны. (*Старушке.*)

Семирамида, помоги мне их представить друг другу.

Старушка. Кто же они такие? Позвольте вам представить, познакомьтесь... а кто они?

Старик. Позвольте мне вам представить, познакомьтесь, позвольте представить, сударь... сударыня... сударь... сударыня... сударь...

Старушка (*старик*). А ты надел подштанники? (*Невидимкам.*) Сударь... сударыня... сударь...

ЗВОНОК.

Старик. Гости!

Звонок.

Старушка. Гости!

[Звенит] еще звонок и еще. Старушка со стариком волнуются. Стулья повернуты спинками к залу, расположены рядами; старик, вытирая лоб и задыхаясь, бежит от двери к двери, размещая невидимок, старушка, ковыляя, торопливо сует между дверями, принося стулья. На сцене множество невидимок, старики стараются никого не толкнуть, осторожно пробираясь между стульями. Движение может строиться следующим образом: старик в дверь № 4, старушка из двери № 3, затем в дверь № 2, старик открывает дверь № 7, она входит в дверь № 8,

(Bell) More chairs! (arriva con altri personaggi)

Old Woman

Oh dear oh dear oh dear oh dear...

*(Bell rings again and again.... Music
The Old Man greets group after group of invisible guests:
French, Italian, German, Texan, Japanese, Californian,
Swedish....)*

Old Man

More chairs... more chairs...

Old Woman

Field Marshall ! Keep your hands to yourself !!

Old Man

No need to fight... there's room for all...
Follow me...

Old Woman

There are too many of them, Poppet !

Old Man

More chairs... more chairs...
Please come this way....

(Chairs bit UC:)

Allow me to introduce my wife....

выходит из № 6 со стульями, так они обходят всю сцену.

Простите, простите, ох, простите, простите...

Старик. Господа, проходите... милые дамы, прошу... Позвольте...

Старушка (со стульями). Ох, их слишком много... много... много-много... ох-ох-ох...

Все громче плеск воды, все звуки слышатся из-за кулис, старики бегают бегом, он встречает гостей, она носит стулья. Звонки звонят не умолкая.

Старик. Этот стол мешает. *(Двигает воображаемый стол, старушка ему помогает.)* Тесновато, вы уж простите...

Старушка (отпуская воображаемый стол). Ты подштанники надел?

Звонок.

Старик. Народу-то! Народу! Стулья! Гости! Проходите, дамы, господа! Семирамида! Быстрее! Тебе помогут!...

Старушка. Простите! Извините... Добрый вечер, сударыня... сударыня... сударь... сударь... стулья... да... стулья...

Звонки все громче и громче, слышно, как пристают лодки. Старик все чаще спотыкается о стулья, не поспевая к дверям.

Старик. Да, да, минуточку... А ты свои подштанники надела? Да, да, да... сию минуточку... терпение... да, да, терпение...

Старушка. Чьи-чьи? Твои или мои? Простите, простите...

Старик. Сюда, прошу, дамы-господа, прошу, я про... извине... щения... проходите... проходите... про... вожу... места... дорогая... не здесь, пожалуйста... осторожнее... вы, моя дорогая?

Довольно долгое время проходит в молчаливой суете, слышны только звонки, плеск воды. Пик напряженности, когда одновременно открываются и закрываются все двери, громко хлопая. Закрытой остается только главная дверь в глубине. Старики мечутся от одной двери к другой, словно на роликовых коньках. Старик встречает гостей: сопровождая их, делает с ними два-три шага, указывает место и бежит к дверям. Старушка носит стулья, старик со старушкой сталкиваются, но не останавливаются. Потом в глубине сцены старик будет лишь поворачиваться в разные стороны и указывать руками, кому куда идти. Руки двигаются очень быстро. Старуха со стулом в руке, она ставит его, берет, ставит, берет, словно собираясь тоже бегать от двери к двери, но только быстро-быстро вертит головой. Оба старика должны все время держать темп, производя впечатление быстрого движения, и при этом почти не двигаться с места; двигаются руки, корпус, голова, глаза, описывая, возможно, даже небольшие круги. Мало-помалу темп замедляется: звонки становятся тише, двери открываются медленнее, старики двигаются спокойнее. В тот миг, когда двери

Allow me to introduce my wife...
Allow me to introduce my wife...
Allow me to introduce my wife...
Allow me to introduce my wife...

Old Woman

There are no more chairs, Poppet! (Music ends.)
Programs, get your programs here. Programs...

Old Man

Patience, please, ladies and gentlemen, please...
Everyone will get a seat...

Old Woman

One moment, please, young lady - I'm not made of arms, I'm not an octopus!

Old Man

There's room for everyone...
Just follow me...

Old Woman

Please! No need to push!

Old Man

перестанут хлопать, звонки смолкнут, должно казаться, что сцена полна народу*.

[* Стульев на сцене должно быть не менее сорока, а то и больше. Подносят их со все нарастающей быстротой, обилие стульев олицетворяет обилие гостей. Темп и быстрота действия требуют, чтобы старушку играла молодая актриса. Так было в Париже (Сцилла Челтон), в Лондоне и Нью-Йорке (Джоан Плаурайт). Вся эта сценка — сложный, почти цирковой номер. В конце его вся сцена загромождена стульями. Благодаря освещению маленькая комнатка стариков должна производить впечатление огромной, похожей на храм. Так было в постановке Жака Моклера (1956) благодаря декорациям Жака Ноэля.

Реплики старушки, когда она вторит старику, должны быть то очень громкими, то тихими и жалобными.

С прибытием гостей стулья отдельных персонажей не представляют — дама, полковник, прелестница растворяются в толпе. Стулья сами по себе становятся действующими лицами.

Особенно настаиваю на следующей рекомендации постановщикам — старушка, молча, задыхаясь, сбиваясь с ног, должна в течение минуты непрерывно подносить стулья. Непрерывно должны звонить звонки. Старик на авансцене должен молча кланяться, как паяц, вертеть головой и делать реверансы, здороваясь с гостями.

Мы даже думали ввести вторую Семирамиду, которая появлялась бы только спиной к публике и создавала впечатление ошеломляющей быстроты и вездесущности старушки. Вторая старушка может появиться несколько раз. Ощущение одновременности должно создаваться следующим образом: старушка появляется сразу и справа и слева, где должна появиться и где ее не ждут.]

Сейчас я найду вам место... потерпите... Семирамида, успокойся...

Старушка (разводя руками). Стулья кончились, детка. (Тут же она начинает продавать невидимые программки в полном зале с закрытыми дверями.) Программки, программки, кому программки? Покупайте программки!

Старик. Спокойствие, дамы-господа! Сейчас до вас дойдет очередь... Всему свое время, всех усадят.

Старушка. Программки! Кому программки?! Минуточку, сударыня, не могу же я обслуживать всех разом, у меня не тридцать рук, я не корова. Сударь, будьте любезны, передайте программку вашей соседке... благодарю вас, получите сдачу...

Старик. Я же сказал вам — всех разместят. Не волнуйтесь. Идите сюда, осторожнее... о, дорогой друг... дорогие друзья...

Старушка. Программки... рамки... рамки...

There's an empty chair ...

Old Woman

Programs, get your programs... Toffees... Mints...

Old Man

No need to push, no need to push...

Old Woman

No need to push, ladies and gentlemen, no need to push...

Old Man

Please! There are seats over here...

Old Woman

You could at least behave like civilized people!

Old Man

Ah -- ladies and gentlemen -- I have an announcement to make:
There are no more seats. Standing Room Only !

Старик. Да, мой дорогой, конечно, здесь — продает программки, дурной работы на свете нет... вон она, видите? Ваше место во втором ряду справа... нет, левее... вон там!

Старушка. Рамки... рамки... программки!..

Старик. Что я могу еще для вас сделать? Я и так делаю все что могу! *(Другим невидимкам.)* Потеснитесь, пожалуйста... вот и местечко, сударыня, оно ваше... подойдите. *(Старик поднимается на эстраду, невольно задевая окружающих, проталкивается через толпу.)*

Дамы-господа, примите почтительнейшие извинения, но сидячих мест больше нет.

Старушка *(из противоположного конца зала от двери № 3, что у окна).* Покупайте программки! Кому программки? Шоколад, карамель, леденцы! *(Теснимая толпой, старушка разбрасывает программки и конфеты над головами невидимок.)* Берите, ловите...

Старик *(стоит на эстраде, он очень взволнован, его толкают, он спускается вниз, поднимается, спускается, толкая кого-то и от кого-то получая толчки).* Простите, тысяча извинений... пожалуйста, будьте осторожнее... *(Старика усиленно толкают, и он с трудом удерживает равновесие, цепляясь за чьи-то плечи.)*

Старушка. Кто это? Программки, пожалуйста, программки, шоколад, шоколад...

Старик. Дамы и господа, минутку тишины, умоляю вас... одну минуточку... это важно... Кому не хватило стульев, не гудите, как в улье, отойдите в сторонку, не стойте у стенки... вот так... Освободите проходы!..

Старушка *(старику, почти крича).* Скажи, что за люди, о душенька! Зачем они сюда пришли?

Старик. Дамы и господа, оставшиеся без стульев, для своего удобства и удобства окружающих встаньте, пожалуйста, по стенкам, справа и слева. Вы всё услышите, всё увидите, все места очень удобные!

Толкотня. Старик, увлекаемый толпой, огибает почти всю сцену, задерживается возле скамейки

у правого окна, тот же путь, только в обратную сторону, проделывает и старушка и останавливается

у скамейки возле левого окна.

Старик (в толпе). Не толкайтесь, не толкайтесь.

Старушка (в толпе). Не толкайтесь, не толкайтесь.

Старик (в толпе). Не толкайтесь, не толкайтесь.

Старушка (в толпе). Не толкайтесь, господа, не толкайтесь.

Старик (все еще в толпе). Поспокойнее... потише... спокойствие... ну что же это такое?..

Старушка (все еще в толпе). Вы же не дикари.

Наконец старики застывают каждый у своего окна, старик слева, возле эстрады, старушка справа.

До конца пьесы они останутся на этих местах.

Старушка (окликает старика). Душенька!.. Что это за господа? Зачем они явились сюда? Где ты? Я тебя не вижу...

Старик. Семирамида! Ау!

Старушка. Я тебя не вижу-у!

Старик. Я здесь, возле окна! Слышишь?

Старушка. Слышу! Слышу! Вокруг столько разговоров... Но я прекрасно различаю твой голос...

Старик. А ты где? Где ты, крошка?

Старушка. Я тоже возле окошка. Душенька, мне страшно, тут столько людей, а это опасно... как бы не потеряться... мы так далеко друг от друга... в наши-то годы... мало ли что, душенька...

Старик. Вижу! Вижу! Наконец-то я тебя разглядел. Не беспокойся, скоро мы будем вместе, вокруг меня друзья. (Друзьям.) Очень рад позжать вам по-дружески руку. Да-да, я верю в прогресс, не непрерывный, но беспредельный...

Старушка. Понедельник... Погода ужасная. Солнце прекрасное. (В сторону.) И все же мне жутковато. Я-то здесь зачем? (Кричит.) Душенька!

Старики каждый со своего места переговариваются с гостями.

Старик. Чтобы избавить человека от эксплуатации, нужны ассигнации, ассигнации и еще раз ассигнации.

Старушка. Душенька! (Ее осаждают друзья.) Мой муж? Да. Он все и устроил... в-о-о-о-н он... Боюсь, что вам это не удастся... как тут проберешься?.. вон он стоит с друзьями...

Старик. Нет, нет... я всегда это говорил... чистой логики нет... чистая логика — это фикция.

Старушка. Знаете, есть и счастливики. Завтракают в самолете; обедают в поезде, ужинают на пароходе, а ночью спят в грузовике и

Well, there's no need for that attitude! You'll hear my message when the time comes...

Old Woman

My husband has always been misunderstood. At last his hour has come.

Old Man

Listen. I have acquired a great deal of experience. In all areas of life, and of philosophy... Not for personal gain, but for the benefit of all humanity.

Old Man

I have perfected a perfect system...

(To Old Woman) The Orator should be here by now...

(aloud) I have suffered greatly...

Old Woman

едут, едут, едут...

Старик. Вы говорите о достоинстве человека? Постараемся, чтобы у него было хотя бы лицо, а достоинство — это позвоночник.

Старушка. Не поскользнитесь в темноте. *(Смеется, разговаривая.)*

Старик. Ваши соотечественники ждут этого от меня.

Старушка. Конечно... расскажите мне все.

Старик. Я пригласил вас... вам объяснят... индивидуальность, личность — это все та же персона.

Старушка. Он так надут, он нас надул.

Старик. Я не есть я. Я — нечто иное. Некто в ином — вот я.

Старушка. Дети мои, остерегайтесь друг друга.

Старик. Просыпаюсь порой, кругом стоит тишина, полная, словно круг или луна в полнолуние. Совершенная. Но нужна осторожность. Миг — и совершенство полноты потревожено. Вокруг дыры, куда оно утекает.

Старушка. Призраки, привидения, разные пустяки... Обязанности моего мужа необыкновенно важны и возвышенны...

Старик. Простите... я другого мнения... в свой час вы узнаете, что я думаю на этот счет... но не сейчас... Оратор, которого мы все ждем, сообщит вам о нем вместо меня... и о многом другом, что нас так волнует, о чем мы спорим... настанет минута, и... настанет она очень скоро.

Старушка *(своим друзьям)*. Чем раньше, тем лучше... Ну конечно. *(В сторону.)* Никак не оставят нас в покое. Поскорее ушли бы, что ли... Где-то там моя душенька?.. Я что-то не разгляжу...

Старик. Да не волнуйтесь вы так. Вы услышите мою Весть. Уже скоро.

Старушка *(в сторону)*. Наконец-то я слышу его голос. *(Друзьям.)* Моего мужа никогда не понимали, но теперь настал его час.

Старик. У меня богатейший опыт. В практических сферах жизни, в философии. Я не эгоист, пусть послужит на благо человечеству.

Старушка. Ой, вы наступили мне на ногу, а ноги у меня отороженные.

Старик. У меня целая система. *(В сторону.)* Однако где же оратор? Пора бы ему прийти. *(Громко.)* Я так настрадался.

Старушка. Очень мы настрадались. *(В сторону.)* Где же оратор? Пора бы ему быть на месте.

Старик. Много страданий, много познаний.

He has suffered much.

Old Man

Suffered much. Learned much.

Old Woman

Suffered much. Learned much.

Old Man

You will see for yourselves: my system is perfect.

Old Woman

His system is perfect.

Old Man

All you have to do is obey my instructions.

Old Woman

Obey his instructions...

Old Man

Provided you obey the instructions, we can save the world...!

Yes! One truth for all! Arbeit macht frei ! ...

You will obey me !... I have absolute authority....

Never before, and never never never again...

Old Woman

Never never never.

Old Man

The Orator should be here...

Old Woman

Wait...

SWITCH CHARACTER (SI SCAMBIANO)

(Snaps her fingers... Music)

Old Man

What's happening?

Старушка. Много страданий, много познаний.

Старик. Вы увидите сами, система моя совершенна.

Старушка (эхом). Увидите сами, система его совершенна.

Старик. Если следовать моим советам...

Старушка (эхом). Если следовать его советам...

Старик. Мир будет спасен!

Старушка (эхом). Спасем мир, и душа его спасется!..

Старик. Истина одна для всех!

Старушка (эхом). Истина одна для всех.

Старик. Повинуйтесь мне!

Старушка (эхом). Повинуйтесь ему.

Старик. Я уверен...

Старушка (эхом). Он уверен...

Старик. Никогда...

Старушка (эхом). Никогда...

Из-за кулис слышатся гул и фанфары.

Что это?

Гул нарастает, парадная дверь широко с шумом распаивается, в проеме — пустота, и вдруг ослепительно яркий свет из проема заливает сцену, и столь же ослепительно вспыхивают окна.

Old Woman

Incredible ... Unimaginable ... Is it possible?...
my, God... my, God ... unbelievable... !
and, yet, so -- no -- so -- yes! Can it be? The Emperor!
His Majesty the King.

Old Man

Poppet, who is it?

Old Woman

The Emperor! The King! In my house. In our house... Sémiramis, can't you see?

Old Man

King of what? Oh, that King -- *the* King.

Old Woman

Majesty!... Oh, my Majesty!.. Oh, my darling --
Oh, my divine Majesty!... Such grace sublime...
Such an incredible dream...

Old Man

Incredible dream... inedible dream ...

Old Woman

Ladies and Gentlemen will you all please stand --Thank you.
Our beloved sovereign, the King, is in our midst.
Hip hip. Hooray! Hip hip. Hooray! Hip hip. Hooray!

(They dance "The emperor's Waltz"... they stop... move toward each other slowly... Suddenly:)

Старик. Не смею... не верю... возможно ли? Да! Невероятно... и все же... Да!! Его величество! Император! Сам император!

Ослепительной яркости свет из открытой двери и окон, свет холодный,
мертвенный.
Гул внезапно смолкает.

Старушка. Душенька!

Старик. Всем встать! Его величество государь император! Меня удостоил сам император! Меня! Семирамида! Ты слышишь?

Старушка (*недоуменно.*) Император? Какой император, душенька? (*Вдруг понимает.*) Ах, государь император! Его императорское величество! (*Волнуясь, она без конца приседает.*) У нас в гостях... у нас в гостях.

Старик (*плача*). Ваше величество, любимое наше ваше величество, миленькое величественное величество! Какая величественная милость... волшебный сон...

Старушка (*эхом*). Волшебный сон... сон...

Старик (*невидимой толпе*). Дамы, господа, встаньте! С нами наш возлюбленный государь, наш император! Ура! Ура! Ура!

Старик становится на скамейку, приподнимается на цыпочки, чтобы лучше разглядеть императора, старушка делает то же самое.

Старушка. Ура! Ура!

Топот.

Старик. Ваше величество! Вот он я! Вы слышите? Да скажите же его величеству, что я здесь! Ваше величество! Ваше величество! Ваш самый преданный и покорный слуга здесь!

Старушка (*эхом*). Самый преданный и покорный слуга, ваше величество!

Старик. Ваш слуга, ваш раб, пес — гав! гав! гав! — вашего величества!

Старушка (*очень громко*). Ав! Ав! Ав!

Старик (*заламывая руки*). Вы видите меня, сир? Взгляните! Я вас вижу, сир! Ваш августейший лик... божественный лоб... Опять не вижу, встали стеной придворные ко мне спиной..

Старушка. Ной... ной... Ау, ваше величество, мы тут!

Old Woman

Let me through, ladies and gentlemen...
How can I clear a way through this crowd?...
I have to offer His Majesty the Emperor my most humble respects...
Let me through...

Old Man

Let him though, let him through... do .. do .. do.

Old Woman

My Lord, deign to turn your eyes upon your humble, humble servant
Yes, this time I can see him really clearly...

Old Man

Really... really....clearly...

Old Woman

What pinnacle of bliss!... What words could express my overwhelming
gratitude!..
to have you here -- yes, here in my modest abode ---

Your Majesty, words...
words don't come easily... I might have had many things... wealth...
If only I had sought, if only I had thought, if only I had got...
If we ... Please forgive my confusion...

Старик. Ваше величество! Дамы-господа, да усадите же его вон туда!
Видите, ваше величество, я один пекусь о вашем здоровье, я ваш
преданнейший слуга!..

Старушка (эхом). Преданнейший слуга...

Старик. Пропустите меня, господа и дамы. Не будьте упрямы, позвольте
пройти... вас такое количество... вы заслонили его величество, я хочу
ему поклониться, извольте посторониться...

Старушка. Ницца... Ницца... Ницца...

Старик. Потеснитесь, позвольте пройти... *(Безнадежно.)* Неужели никак
не подойти?..

Старушка (эхом). Уйти... уйти...

Старик. Сердцем, всем своим существом я у его августейших ног,
придворные окружили его, они хотят помешать мне... Они боятся... о!.. я
понимаю, я все понимаю... Придворные интриги... мне ли не знать их...
Меня хотят оттеснить от нашего императорскою величества.

Старушка. Успокойся, душенька... Его величество видит тебя, оно на
тебя смотрит... Его императорское величество подмигнуло мне, оно за
нас, его величество.

Старик. Посадите императора на лучшее место... возле эстрады... Он
должен услышать из уст оратора Весть!..

**Старушка (привстает на скамейке на цыпочки и тянет шею, стараясь
все разглядеть).** Ну наконец-то позаботились об императоре.

Старик. Слава богу! *(Императору.)* Сир, доверьтесь. Возле вас — друг,
он — мой представитель. *(Стоя на цыпочках на скамейке.)* Дамы,
господа, барышни, милые детки, умоляю...

Старушка (эхом). Ляю, яю...

Старик. Я хотел бы видеть... да раздвиньтесь же... видеть небесный
взор, благородный лик, корону, ореол его величества... Сир, снизойдите
повернуть ваше сияющее лицо в мою сторону, к вашему нижайшему
слуге, нижайшему... Увидел! Увидел...

Старушка (эхом). Дел.. ел...

Старик. Я на верху блаженства... Нет слов, чтобы выразить безмерность
моей благодарности. Ваше императорское величество! Солнце!.. В доме,
где я маршал... но на служебной лестнице, то есть я хотел сказать, на
лестничной службе, то есть на лестничных маршах... я маршал...

Старушка (эхом). Да, маршал...

Старик. Я горд... горд и смиренен... всю жизнь провел на коленях...
маршал вправе быть на марше, а придворный при дворе, свой двор я
мел исправно... ваше величество... сир, я бы вас попросил... и у меня
могло бы... но в жизни так много злобы... если б я знал, умел, посмел,
не осиротел... если бы вы мне... Сир, вы меня простите...

Old Man

Speak more formally!

Old Woman

I mean... I mean... May your Lordship deign to grant forgiveness!

You really came... we had abandoned all hope...

Oh, Majesty! My life has been humiliating...

Old Man

...militating... waiting... waiting...

Old Woman

A life full of suffering...

I might have been somebody, if I'd been sure of your Majesty's support...

I have no support. You are my life's last hope...

Old Man

... life's last... hope's last...

Old Woman

I've brought misfortune on my friends, on all those who helped me -

Old Man

...help me...

Old Woman

I was hated for the right reasons and loved for the wrong reasons...

Old Man

That's not true, poppet. I love you. I'm your little mother...

Старушка. К государю — в третьем лице!

Старик (*плаксиво*). Ваше императорское величество должно меня извинить. Вы пришли... нас дома могло не быть... надеяться мы не могли... Господи! Сколько же я выстрадал!..

Старушка (*эхом, со слезами*). Рыдал... рыдал... рыдал...

Старик. Я много перестрадал... я мог добиться многого, надеюсь на вашу подмогу я... но я был один как перст... и если б не вы, мне смерть. Сир, вы — последний оплот...

Старушка (*эхом*). Плот... пилот... пирог...

Старик. Друзья мне помогали и... погибали. Небо карало всех, кто верил в мой успех!

Старушка (*эхом*). Смех... смех... смех...

Старик. Ненавидеть меня было просто, полюбить — невозможно.

Старушка. А вот это неправда, душенька. Я всегда любила тебя и люблю, я была всегда тебе мамочкой!

Старик. Враги мои пировали, друзья меня предавали.

Старушка (*эхом*). Давали... давили... язвили...

Старик. Мне чинили зло, изгоняли, преследовали. Я взывал к справедливости, но оправдывали всегда моих врагов. Я пытался мстить, но не мог... мне становилось жаль всех... я не умел топтать людей ногами... я был слишком добр...

Старушка (*эхом*). Добр... бобр... добр... бобр...

Старик. Я сострадал...

Старушка (*эхом*). Страдал... страдал...

Старик. Но они не знали жалости, я колот иголкой, меня били дубинкой, всаживали нож, пулю, ломали кости...

Старушка (*эхом*). Гости... гости... гости...

Старик. Меня выселяли, гнали, обирали, убивали... о-о, жалкий коллекционер несчастий, громоотвод катастроф...

Старушка (*эхом*). Дроф... дроф... дроф...

Старик. Я хотел отвлечься, ваше величество, увлекся спортом... горным... мне подставили ножку, я сломал руку... хотел взобраться повыше, дали по шее... решил совершать круизы — не дали визы... хотел перейти на другой берег, разобрали мост...

Старушка (*эхом*). Разобрали мост...

Старик. Хотел перевалить через Пиренеи, а их развалили!

Старушка (*эхом*). Где теперь Пиренеи? А разве не мог он быть, как все люди, — главным редактором, главным доктором, главным кондуктором, репродуктором, рупором, ритором?..

Old Woman

While I -- and I hope you're listening to me -- while I alone might have saved humanity from terminal decline -- which Your Majesty must also recognize ... Or I might at least have spared it the evils it has endured this last quarter century, given the chance to communicate my message. Not that I despair of saving it still. There is still time -- And my plan is to... My plan is to ... My plan is to ... *(she faints)*

(Music... He rushes to her, takes her hand...)

Old Man

But the Orator is coming, he'll do the talking. Everyone will listen... You mustn't worry any more, you hold the winning hand, things have changed, they've changed...

Old Woman

I'm sorry. Please forgive me...

I know Your Majesty will give my message due consideration...
But the Orator should be here... He's keeping Our Majesty waiting...

Старик. Меня никто не замечал. Ни разу в жизни мне не прислали пригласительного билета... я не видел балета... А я, вы послушайте меня, ваше величество... я могу спасти человечество, которое так искалечено. Поверьте, ваше величество, я покончил бы со всеми увечьями, что так мучают нас в последнюю четверть века, мне бы только осуществить мою Миссию, я еще не отчаялся всех спасти, пробил час, моя система... вся беда, что я говорю так нескладно...

Старушка *(над невидимыми головами)*. Вот придет оратор, он все скажет, не волнуйся, моя радость. Его императорское величество здесь, оно услышит твою Весть, фортуна на твоей стороне, все к лучшему, все пошло на лад...

Старик. Ваше величество простит меня... у вас в приемной всегда толкотня. А я всех ниже в вашем Париже... Дамы и господа, раздвиньтесь капельку, хочу припасть к императорской туфельке, увидеть бриллианты, банты, корону... Государь осчастливил вас из-за моей персоны... Какая невыслышанная награда! Ваше величество, я привстал на цыпочки не из гордости, а только чтоб лицезреть вас... припасть к ногам и лобзать прах...

Старушка *(со слезами)*. К ногам, к коленкам, кончикам пальчиков...

Старик. Я перенес чесотку. Начальник требовал, чтобы ублажал сынка-сосунка и кобылу-красотку. Меня выперли, дали под зад коленкой, но какое это имеет значение... если... сир... ваше императорское величество... взгляните... вот он я...

Старушка *(эхом)*. Я... я... я...

Старик. Если ваше императорское величество здесь... Если ваше величество император услышит мое кредо... мой оратор, рупор, он, однако, заставляет ждать его императорское величество...

Старушка. Пусть его величество простит его благосклонно, рупор придет с минуты на минуту, он уже звонил по телефону...

Старик. Его императорское величество — сама доброта. Он не уйдет не выслушав, не услышав...

Старушка *(эхом)*. Слышал, слышал, слышал...

Старик. Оратор провозгласит все вместо меня, сам я не умею говорить... нет таланта... у него все бумаги, все документы...

Старушка. Наберитесь терпения, сир, умоляю... он сейчас придет.

Старик *(развлекая императора)*. Видите ли, государь, прозрение посетило меня давным-давно... Стукнуло сорок лет, и вот оно... я рассказываю и для вас, господа и дамы... Как-то вечером, поужинав с

Old Man

The Orator is due, Your Majesty...

Old Woman

The Orator is coming...

Old Man

Is coming.

Old Woman

Is coming.

Old Man

Is coming.

Old Woman

Is coming.

Old Man

He comes. He's here.

Old Woman

He comes. He's here.

Old Man

He comes. He's here.

мамой, прежде чем отправиться в кровать, я пошел папочку поцеловать, забрался к нему на колени... был я усатей тюленя, гораздо, гораздо усатее и грудь была волосатее, на висках у меня седина, а папина голова черна, как смоль... были у нас тогда гости, сидели играли в кости, и вдруг как все засмеются...

Старушка (эхом). Змеюки... змеюки... змеюки...

Старик. Я спросил, что же тут смешного — мальчик-паинька обожает своего папеньку? Мне ответили: пай-мальчики в полночь не ложатся спать. А раз вы еще не бай-бай, значит, не мальчик-пай. Я бы им ни за что не поверил, но они мне «вы» говорили...

Старушка (эхом). Вы...

Старик. А не «ты».

Старушка (эхом). Ты...

Старик. Но я сказал: раз не женат, значит, мал. А они взяли меня женили, доказали, что я большой... К счастью, жена стала мне отцом, матерью и женой.

Старушка. Оратор придет, ваше величество...

Старик. Оратор сейчас придет.

Старушка. Придет.

Старик. Придет.

Старушка. Придет.

Старик. Придет.

Старушка. Придет.

Старик. Придет, придет.

Старушка. Придет, придет.

Старик. Он идет.

Старушка. Он пришел.

Старик. Пришел.

Старушка. Пришел, он здесь.

Старик. Он пришел, он здесь.

Old Woman

He comes. He's here.

Old Woman & Old Man

He's here....

(Doorbell rings.)

(They look at each other, confused... Doorbell rings again.)

(Fearfully, they cross to the door, open it: no one there.

A Young Man suddenly appears. They slam the door and run...)

Old Woman

He's really here. He's really real. *(Knock)* **In flesh and blood.**

(The Young Man enters. He is wearing workmen's overalls.)

Old Man

This is not a **dream?**...

Old Woman

This is not a dream. I told you so.

Old Man

Your Majesty... May I present the Orator...

Old Woman

He's really here !

Old Man

You may ask for his autograph...

No man in his lifetime could ask for more.

Old Woman

... hope for more.

Old Man

Старушка. Он пришел, он здесь.

Старушка со стариком. Здесь...

Старушка. Вот он!

Тишина, ни малейшего движения. Застыв, оба старика смотрят на дверь № 5; неподвижная сцена длится довольно долго, примерно с полминуты; затем дверь начинает медленно, очень медленно приоткрываться; когда она бесшумно распахивается до конца, возникает оратор — реальный персонаж, похожий на художника или поэта XIX века: широкополая черная шляпа, лавальера, плащ, усы, борода, выражение лица весьма самодовольное; если невидимки должны производить впечатление реального присутствия, то оратор должен казаться нереальным; он пройдет вдоль правой стены мягким шагом к закрытой главной двери, не повернув головы ни направо, ни налево, пройдет мимо старушки, даже не заметив ее, а она тронет его тихонечко за рукав, словно желая убедиться, что он существует, и тут старик скажет.

Старик. Вот он!

Старушка *(не отрывая взгляда от оратора)*. Да, это он, он есть на самом деле.

Старик *(тоже следя глазами за оратором)*. Да-да, он есть, он — это он, он не видение.

Старушка. Не привидение, а провидение.

Старик скрещивает руки на груди, поднимает глаза к небу, на лице его безмолвное ликование. Оратор снимает шляпу, молча кланяется, потом приветствует мушкетерским поклоном, метя пол шляпой, императора, при этом действует он как заводная кукла.

Старик. Ваше величество... позвольте представить... мой оратор...

Старушка. Ритор... ротор...

Оратор надевает шляпу, поднимается на эстраду, оглядывает сверху невидимую публику, стулья и застывает в торжественной позе.

Старик *(невидимой публике)*. Можете попросить у него автограф.

Автоматически, молча, оратор раздает автографы. Старик в это время стоит закатив глаза и молитвенно сложив руки; восторженно.

Никому из смертных не дожидаться большего.

And now with Your Majesty's permission I turn to all of you -- ladies and gentlemen, boys and girls, tiny tiny children...

Old Woman

Tiny... tiny... tiny...

Old Man

Colleagues, countrymen, comrades in arms...

I want to turn to all of you, regardless of age, sex, class, race or sexual orientation, to thank you from the bottom of my heart.

Old Woman

Thank you .. thank you...

Old Man

And the Orator too... (*Music*)

Yes, ladies and gentlemen, I also want to thank all those who have made this evening possible. The organizers...

Old Woman

Here, here -

Old Man

I would like to thank the owners of this building.

I would like to thank the architect.

And the builders who were kind enough to raise these walls !...

Old Woman

Raze these walls...

Old Man

And those who dug these foundations...

And thanks to the technicians, the electricians, the stage mismanagers..

Old Woman

... mismanagers, anagers...

Old Man

Our thanks to the world-wide solidarity of man, to our country, to the ship of state which His Majesty pilots like a true professional.

Старушка (*эхом*). Никому из смертных не дожидаться большего.

Старик (*невидимой толпе*). А теперь, с позволения его императорского величества, я обращаюсь к уважаемой публике — дамы и господа, барышни, дети, господин президент республики, дорогие собратья, соратники и соотечественники.

Старушка. Милые ребятки-ки хи-хи...

Старик. Обращаюсь ко всем без различия возраста, пола, гражданского состояния, общественного и имущественного положения и благодарю всех от всего сердца.

Старушка. Благодарю... дарю...

Старик. Благодарю и оратора... благодарю вас всех от всего сердца за то, что откликнулись и пришли... тише, господа...

Старушка (*эхом*). Ш-ш-ш...

Старик. Я благодарю всех, кто способствовал сегодняшнему мероприятию, организаторов...

Старушка. Bravo!

Все это время оратор с важным видом стоит, застыв, на эстраде; двигается только его рука,
механически расписываясь.

Старик. Домовладельца, архитектора, каменщиков, которые сообразовали возвести эти стены!

Старушка (*эхом*). Стены...

Старик. Всех, кто заложил основы... Потише, дамы и господа...

Старушка (*эхом*). Мы и господа...

Старик. Я не забыл и горячо благодарю столяров, которые сделали для нас стулья, искусных мастеров...

Старушка (*эхом*). Дров...

Старик. Которые изготовили кресло, так мягко покоее императора, не расслабляя при этом ясной твердости ума.. Благодарю техников, механиков, керамистов...

Старушка (*эхом*). Богемистов...

Старик. Бумажников, картонажников, издателей, бездельников, корректоров, редакторов, которым мы обязаны столь изящными программками, я приношу свою искреннюю благодарность солидарности всех людей. Спасибо отечеству, спасибо государству! (*Старик поворачивается к императору.*) Мудрому кормчему могучего корабля! Спасибо тебе, билетерша!..

And last, but not least, I would like to thank my wife... my life... my strife...Sémiramis !

Old Woman

My poppet never forgets me.

Old Man

Thanks to all those who have offered their moral and financial support, thus contributing to the total success of this evening's event... And thanks above all to our Majesty, the King...

Old Woman

The King... *(lead applause / cheers)*

Old Man

A moment's silence, please... Please, please...

Oh Lord and Majesty, my wife and I ask nothing more of life.

Our existence can now end in this blaze of glory...

(Humming underneath...)

We thank the heavens for granting us so many long years...

My life has been a full one. My mission is accomplished.

I shall not have lived in vain now that my message can be revealed to the world

Старушка (эхом). Билетерша... хорошая...

Старик (указывает на старушку). Подательница шоколада и программок!

Старушка (эхом). Граммов... граммов...

Старик. Моя супруга, спутница... Семирамида!

Старушка (эхом). Пурга... распутица... Аида. *(В сторону.)* Детка моя ненаглядная, всегда обо мне вспомнит.

Старик. Спасибо всем, кто оказывал мне помощь, материальную или моральную, ценную и бесценную, своевременную и своекорыстную, способствуя успеху сегодняшнего празднества! Спасибо, возлюбленный наш государь император!

Старушка (эхом). Сударь... пираты...

Старик (в полнейшей тишине). Прошу тишины! Ваше величество!

Старушка (эхом). Качество... ситчика...

Старик. Государь, моей жене и мне — нечего желать, мы довольны вполне. Сегодняшний апофеоз — достойный венец нашей жизни. Мы благодарны судьбе за долгую череду мирных лет, ниспосланных нам небом. Жизнь прожита не зря, миссия осуществилась, человечество услышит Весть о спасении!

(Старик указывает на оратора, который, не замечая этого, исполненным достоинства жестом отстраняет тянущихся к нему за автографом). Человечество, вернее, те частицы, которые уцелели. (Указывает на публику.) Вы, дамы и господа, вы, возлюбленные друзья, вы — драгоценные крупички, благодаря которым может еще завариться недурная каша! Оратор, дорогой друг!

Оратор смотрит в другую сторону.

И если я столь долго жил в безвестности, и современники мои пренебрегали вестником, значит, был в этом свой известный смысл.

Старушка всхлипывает.

Но сегодня это уже не имеет значения, сегодня я предоставляю тебе, друг оратор,

Оратор отстраняет еще одного любителя автографов и холодно смотрит в зал.

озарить города и веши светом моей Вести!.. Передай Вселенной мою систему. Не обходи подробности, странности, выпуклости и вогнутости прожитой жизни, расскажи о моих слабостях, смешном пристрастии к сладостям... расскажи все... не забудь о моей Семирамиде.

I'm counting on you, Grandmaster of the spoken word...
As for myself and my faithful companion, it only remains for us to make an immediate exit, to make the supreme sacrificed at no one's instigation but our own...

(Music)

Old Woman

Yes... Yes... let's die gloriously... let us go down in legend...
At the very least they'll name a street after us.

Old Woman & Old Man

A street named after us.

Old Man

Your Majesty must excuse me... Farewell to you all. Farewell, Sémiramis.

(Simultaneously, the Old Man and Old Woman move toward the window.

They remove their coats and set them down carefully. They

Старушка всхлипывает.

...Расскажи, как чудесны ее бифштексы, тают во рту ее торты, радуют душу рагу и маринованные огурчики... расскажи о Берри, моей родине...

Я надеюсь на тебя, красноречивый оратор... я же со своей верной подружкой после долгих трудов во имя прогресса и человечества, которым служил верой и правдой, исчезну, принеся самую великую жертву — бессмысленную и исполненную высокого смысла.

Старушка (рыдая). Да, принесем ее, увенчанные славой... Умрем и станем легендой... Именем улицы...

Старик (старушке). Верная моя подруга! Ты верила в меня неизменно и преданно целый долгий век, мы никогда не разлучались с тобой, никогда, но сейчас, в час нашей славы, безжалостная толпа разлучила нас...

А мне бы очень хотелось,
очень, очень хотелось,
чтобы кости наши смешались,
чтобы кожа одна укрыла
тленье нашей
усталой плоти
и червей мы одних кормили,
истлевая в одной могиле...

Старушка (эхом). Истлевая в одной могиле...

Старик. Не исполниться этой мечте!

Старушка. Не исполниться этой мечте!

Старик. Вдалеке друг от друга разбухнут в воде наши трупы... но не будем жалеть себя...

Старушка. Сделаем то, что должно.

Старик. Нас не забудут. Царь небесный сохранит о нас вечную память.

Старушка. Вечную память.

Старушка. От нас останется след, мы личности, а не города-уроды.

Старик и старушка (хором). Мы станем улицей!..

Старик. Соединимся же в вечности, если нас разъединяет пространство. И как были мы вместе во всех наших бедах, так вместе и умрем. *(Оратору, бесстрастному, невозмутимому, неподвижному.)* В последний раз... я тебе доверяю, я на тебя положился, я на тебя надеюсь, ты выскажешь все... Довершишь дело моей жизни... Простите, сир...

Прощайте все!.. Семирамида! Прощай!

Старушка. Прощайте все! Прощай, моя душенька!

Старик. Да здравствует император!

*climb slowly
up into the window and then jump. Silence.*

The Young Man returns. He sets down his toolbox, crosses to the window and adjusts the window blinds, and closing them. He spots an old overhead projector... turns it on... and writes:)

YO NO
HABLO
INGLESE.

(He turns out the lights and exits.)

Он осыпает императора конфетти и серпантином. Звуки фанфар, яркая вспышка света, словно начался салют.

Старушка. Да здоровствует император!

Оба разбрасывают конфетти и серпантин, сперва на императора, потом на оратора, потом на пустые стулья.

Старик (бросая). Да здоровствует император!

Старушка (бросая). Да здоровствует император!

Старики с криком «Да здоровствует император!» прыгают каждый в свое окно. Тишина. Два вскрика, два всплеска. Яркий свет, льющийся в окна и большую дверь, меркнет, тускнеет; слабо освещенная, как вначале, сцена, черные окна раскрыты, занавески полощутся на ветру. Оратор, неподвижно и бесстрастно наблюдавший двойное самоубийство, наконец-то собирается заговорить: обращаясь к пустым стульям, он дает понять, что он глухонемой, размахивает руками, тщетно стараясь быть понятым, затем начинает мычать: У-У-ГУ-НГЫ-МГЫ-НГЫ... Бессильно опускает руки, но вдруг лицо его светлеет, он поворачивается к доске, берет мел и пишет большими буквами: ДРРЩЦЛЫМ... ПРДРБР. Поворачивается к публике и тычет в написанное.

Оратор. Мгнм... нмнм... гм... ыгм...

Рассердившись, резким движением он стирает с доски написанное и пишет заново: КРР ГРР НЫРГ. Поворачивается к залу, улыбается, словно не сомневается, что его поняли и он что-то сумел объяснить, указывает, обращаясь к пустым стульям, на надпись и, довольный собой, застывает в неподвижности, затем, не видя ожидаемой реакции, перестает улыбаться, мрачнеет, ждет, вдруг недовольно и резко кланяется, спускается с эстрады и направляется к главной двери в глубине, завершая свое призрачное появление: прежде чем выйти, он еще раз церемонно раскланивается перед стульями и императором. Сцена остается пустой со стульями, эстрадой, паркетом, засыпанными конфетти и серпантином. Дверь в глубине широко распахнута в черноту. Впервые слышатся человеческие голоса, гул невидимой толпы: смех, шепот, «тсс», ироническое покашливание, поначалу потихоньку, потом громче, потом опять стихая. Все это должно длиться довольно долго, чтобы реальная публика, расходясь, унесла с собой это впечатление. Занавес опускается очень медленно.